Mellow

Space

ВВЕДЕНИЕ

Окружение, в котором мы существуем, поначалу кажется нам вечным и неизменным в своей основе. Пожалуй, мы даже особо не задумываемся над тем, что собственно формирует нас и нашу среду. Но чем больше мы познаём, тем больше мы приходим к осознанию того, что всё постоянно меняется и постоянно именно в своей изменчивости.

В ходе своей научной деятельности, которая начиналась у меня с кибернетики, а в дальнейшем оказалась на стыке информационных технологий и биологии, я сформировал достаточно ясное представление о её месте в общественной жизни. Конечно, тема биоинформатики всегда была актуальной, но особую актуальность она приобретает сейчас, в связи с тенденциями, порождёнными уже конкретными результатами активного развития трансбиологии.

И как было неожиданно напрямую столкнуться с одним ярким проявлением этих тенденций, в том числе и мне! Мы ясно увидели, как явления, что в полной мере определяют наше привычное существование, в результате своего дальнейшего развития перевернут, разрушат его, породив в итоге новое.

Действуя деликатно и доброжелательно, с открытостью к новым знаниям, мне удалось на основе множества отдельных точек зрения сформировать уже цельное представление об этом удивительном случае, знаменующем, пожалуй, великие изменении в обозримом, совсем недалёком будущем.

Я постарался осмыслить все события, связанные с этим, и свести их в единое повествование, которое вы наверняка найдёте для себя интересным, и которое, в чём я очень надеюсь, даст вам новый

материал для размышлений. Возможно, в итоге вы сформируете какое-то своё уникальное представление обо всём этом.

Подготовка текста и оформление – **Артем**

Искусство и материалы по лору – **Артифайбер**

Некоторые интересные идеи были взяты из **обсуждения Fyberverse**, а также **работ Морриса Корнфорта, Феликса Дзержинского и Захи Хадид**

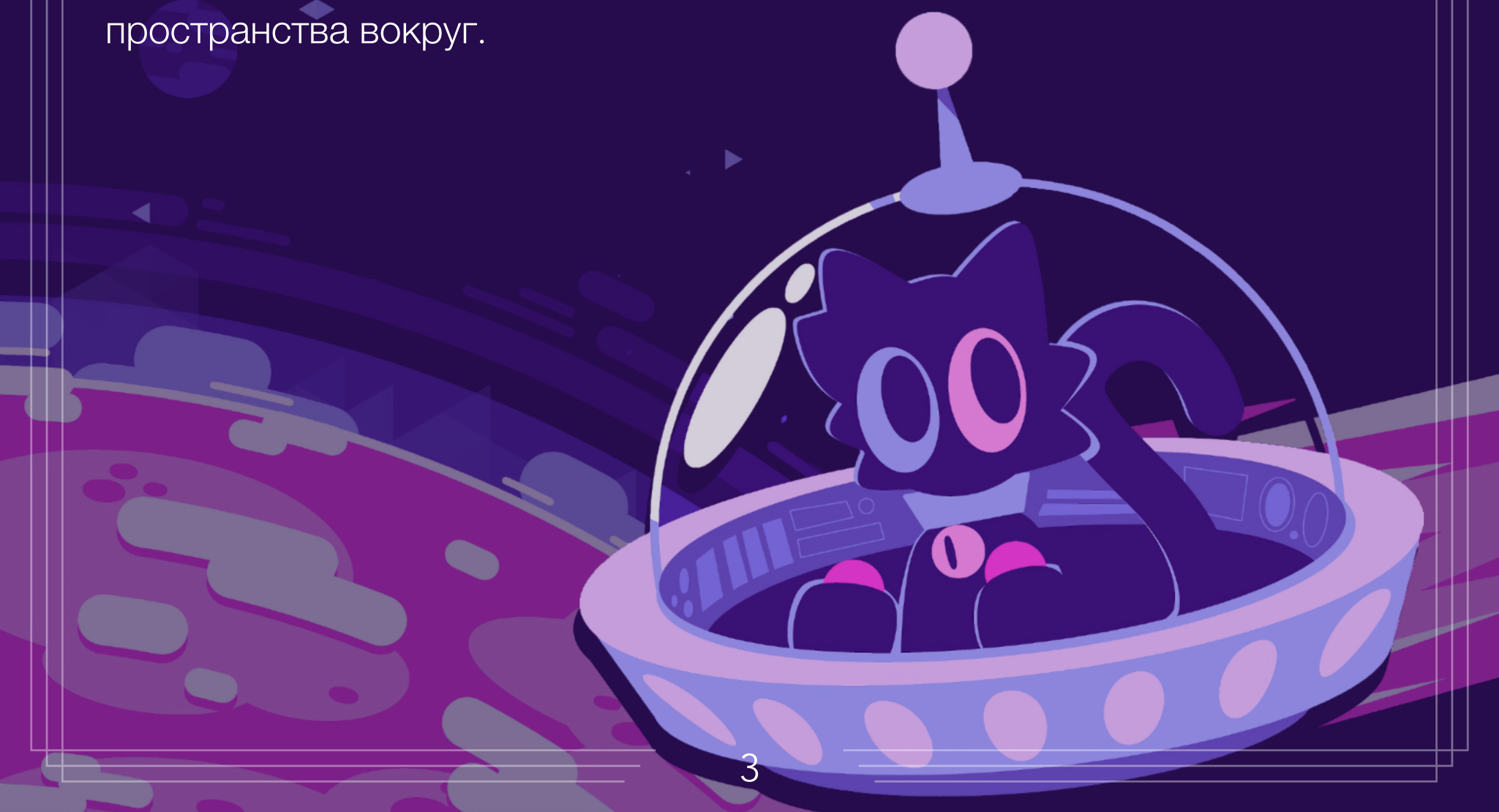
Library of Fyberverse

I

В глубинах космического пространства, среди бесчисленных туманностей и небесных тел, совершали Микро свой бесконечный вояж в поисках знаний. Они – песчинки жизни, микроскопические для целой вселенной, но объединённые в единый социум. Не имея даже постоянных личных имён, Микро формируют великую познающую сущность, обволакивающую пространство, где каждая идея является достоянием всех и каждый отдельный космический кот есть воплощение всех Микро. Вселенная бесконечна как и её познание – бесконечный источник интереса и движения.

Правда, путь такого движения иногда оказывается весьма замысловатым и непредвиденным…

Флип мерно вытягивал и сжимал пространство вокруг себя, от чего оно было подобно волнам, плавно набегавшим по поверхности пузыря искажения. Микро периодически снижал псеводскорость своей летающей тарелки, для уменьшения искажений от самого флипа и определения флуктуаций космического пространства вокруг.



Постепенно внимание космического кота захватило странное поведение геометрической метрики, которое становились всё более заметным, чем дальше он летел.

Показания продвинутого мультиадчика выводились на множество пространственных экранов, плававших под куполом флипа. Микро со свойственным для себе подобных спокойствием и даже некой индифферентностью, пытался определить источник необычных пространственных флуктуаций, понять их природу. Для этого он пробовал различные методы аппроксимации и сопоставления регистрируемых сигналов, пытаясь вывести их функцию. Вскоре, однако, Микро был вынужден оставить свои поиски и придти к выводу, что искажения имеют очень сложную и при этом непостоянную форму.

— Не разум ли это? – промелькнуло у Микро – Порождённый флуктуациями космической материи?

Пока космический кот структурировал свои наблюдения, не переставая, в прочем, витать в фантазиях о живых флуктуациях, искажения пространства всё нарастали. В какой-то момент они стали неумолимы. В свою очередь, и сам Микро как-то непроизвольно настроился на токи пространства и повёл тарелку по ним. В итоге направленные искажения подхватили флип и направили его по спиральной траектории прямо к источнику неведомых флуктуаций.

И тут Микро пришёл в себя. Нельзя сказать, что он был как-то напуган – внезапные проблески нового среди бескрайнего покоя и пустоты космоса не были неожиданностью для Микро. Всё-таки космос – привычная среда, к которой они полностью адаптированы. Пусть у этой среды есть и свои опасности, их легко избегать. Фактически, выход в космическое пространство для Микро подобен выходу из дома на улицу для обитателей планет.

Тем временем, летающая тарелка уже достаточно приблизилась так, чтобы через систему визуального наблюдения можно было увидеть кое-что интересное. Микро растянул окно приложения и присмотрелся. Его взгляду предстала звезда, облако плазмы которой сжималось в диск, уходивший струёй и втягивавшийся куда-то в сторону.

— Похоже на чёрную дыру малых размеров, отсюда и такие явные искажения – рассудил Микро и сделал снимок космического пространства вместе с дампом остальных показаний мультидатчика.

Однако его смутило, что никакого заметного фона от этого небесного тела не исходило. Ровно как и искажения пространства – оно отличалось от такового у известных разновидностей чёрных дыр. Микро внимательно рассмотрел полученное изображение пространства.

— Невероятно! Это какая-то новая форма жизни! – промелькнуло у него.

И действительно, перед взглядом Микро предстало удивительное создание. Это была… кошка, её тело, едва различимое на фоне космического пространства, представляло собой сгусток какой-то тёмной материи. Лапы кошки, наоборот, были цвета раскалённой плазмы с более светлой окантовкой у основания. А элементы её лица напоминали группу ярких небесных тел.

Кошка тоже заметила Микро, и закончив свою трапезу, повернулась и полетела к его тарелке. Неизвестно сколько прошло времени, но для космоса это мгновения. Наконец, когда оба космических создания достаточно сблизились, Микро надел свой прозрачный шлем, убрал купол тарелки и подлетел к кошке.

Интересно, что её размер уменьшился, причём так незаметно, что Микро обратил на это внимание только когда бросил беглый взгляд на недоеденное облако, оставшееся вдалеке. Кошка была намного больше той звезды, но сейчас она оказалась такого же роста, как и сам Микро. Да и в остальном она была очень на него похожа.

Микро стеснялся, тогда как его визави, наоборот вела себя открыто и даже игриво. Не удивительно, что она первой и нарушила молчание, столь неловкое для Микро.

Её приветствие, в виде искажающих волн, поколебало модуль очуствления шлема и передалось Микро уже в виде голоса. В интонации явно чувствовался весь позитивный настрой сигнулярной кошки и её наивное любопытство.

Микро поприветствовал её в ответ, дважды кивнув головой. После чего он попытался, выполняя сложные движения лапами и хвостом, узнать –

Кто она? Откуда возникла? Как она воспринимает себя и весь мир вокруг?

Микро не способны разговаривать – они используют для общения язык жестов и касаний, а также различные виды письменности. В принципе, такая выборка была вполне уместна для безвоздушного пространства. Но нет – оказывается, вместо колебаний воздушной среды для разговора вполне возможно использовать и колебания самого пространства.

Сингулярная кошка, видимо, поняла эти движения как-то по-своему. В ответ на них она начала игриво лапать Микро, притягивать его и толкать.

Окончательно сбитый с толку, Микро пытался, размахивая лапами, остановить её и объясниться, но тем самым ещё больше повышал задор сингулярной кошки.

Она мягко тыкала его по лицу и лапам, обнимала, забрасывала на орбиту вокруг себя, придавая вращение вокруг оси, после чего ловила и снова начинала тыкать. Касания её красноватых лап чувствовались как обычные тычки, тогда как приближаясь к сингулярному телу, Микро видел как растягивается и искажается всё пространство вокруг и даже он сам.

Оставив явно бессмысленные попытки пообщаться с сигнулярной кошкой, Микро выкрутился из её объятий и подлетел к кончику хвоста. Там, вращаясь вокруг него вместе с какой-то кометой, он вскоре заметил свой флип и в тот же момент, прижавшись к сигнулярному хвосту, вылетел наружу.

Сигнулярная кошка повернулась к Микро и снова попыталась приблизиться. Но космический кот её опередил. Он прыгнул в тарелку, закрыв купол. После чего, сильно искажая и вытягивая пространство, микро устремился прочь, пересекая всякие флуктуации, способные схватить и удержать его.

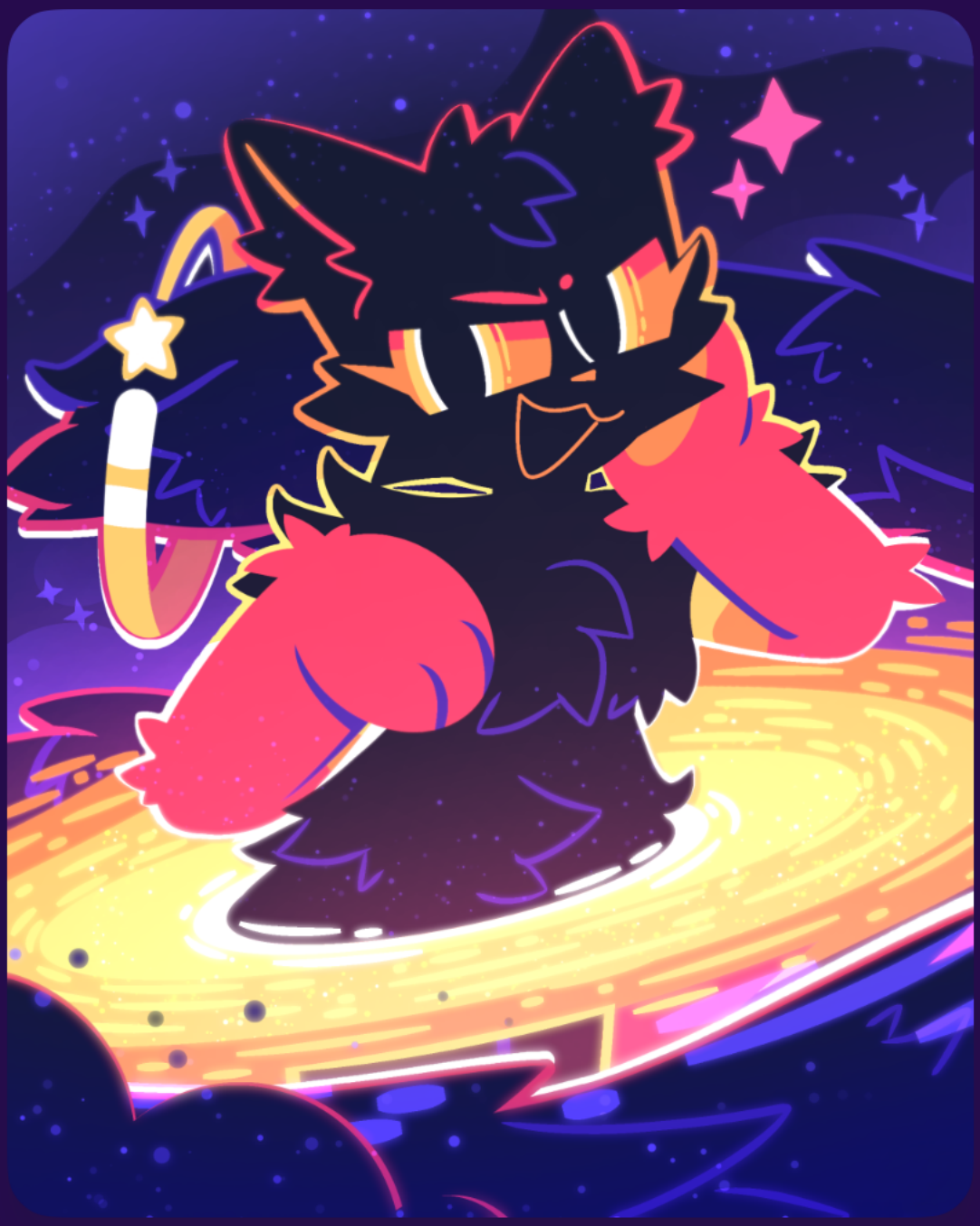
Сама Скитти легко отнеслась к этой выходке Микро. Поразвлекавшись с ним она вернулась к своему облаку плазмы, но не стала его доедать, а закрутила вокруг своей талии в виде аккреационной юбки.

— О чём я вообще? Надо будет с этим всё-таки разобраться – пришёл в себя Микро.

Остановившись на достаточном расстоянии от Скитти, Микро сфотографировал её, снова захватив данные с мультидатчика. После чего он снова активировал двигатель-телепайп своего флипа и полетел прочь.

Весь полёт Микро последовательно описывал свой опыт, компонуя и систематизируя все результаты наблюдений, полученных в ходе своей, и весьма неудачной, встречи с этой удивительной сигнулярной кошкой.

Далее он приступил уже к более глубокому анализу, планируя в дальнейшем поделиться всем своим материалом с теми представителями цивилизации, с которыми он встретится.



II

Закончив работу, космический кот вывел перед собой пространственное окно локатора и откинулся на стуле. Ближайшей системой, найденной Micro, была система Дельта – древняя прародина цивилизации и практически всех разумных созданий, отчего они и сейчас сохраняют некоторые общие черты, несмотря на отличия, которые, как недавно убедился Микро, порой оказываются весьма фантастичными. При том, что формируются они путём взаимного преобразования и самих существ, и новой для них среды.

Спустя некоторое время, когда искажение пространства начало понемногу спадать вслед за псевдоскоростью тарелки, впереди показалась едва различимая во тьме космоса, на фоне прочих звёзд искра – звезда Дельтаспарк.

Микро мог особо не задумываться над навигацией – продвинутая и развитая за десятилетия автоматика вела космический аппарат по наиболее оптимальному пути, выстроенному на основе его предпочтений и множеству входных данных. Конечно, всегда есть возможность воспользоваться ручным управлением, с помощью дуалстика или дуалпэда, которые вместе системой обратного очуствления в виде терменвокса и тактильной отдачи позволяли вести флип также интуитивно, подобно своему телу, чувствуя токи пространства. Но применялась эта система довольно редко.

Подготовленный материал, в виде файлов и публикаций, космический кот разместил в специальном облачном хабе, который автоматически передаст их ближайшим исследовательским и интернет-станциям.

В ходе развития сетевых технологий, особенно в эпоху активного освоения космоса, связь оказалась организована интересным образом – подавляющее большинство вычислительных устройств выполняла

функцию ретрансляторов, параллельно передающих данные данные других устройств. Таким образом везде обеспечивался к сети везде, даже в космосе, где данные распространялись вместе с пронизывающими пространство телепайпами флипов.

Информация передаётся в виде сигналов, обёрнутых и вписанных в сами искривления пространства. За счёт простоты волны и малых размеров искривления, информацию удаётся передавать значительно быстрее, так как нет необходимости перемещать сам фрагмент пространства. А сеть космических аппаратов, по сути, обеспечивает покрытие связью всего космоса.

Так, объёмная записка, дополненная различными файлами статей и приложений, передалась на сервер Исследовательского Центра Космического Пространства, располагавшийся на планете Δ-05. Появившись в разделе #newcomes, она была автоматически проанализирована и определена в #xeno – тематический раздел для материалов по ксенобиологии.

Сотрудники центра периодически просматривают эти записи, синхронизируя тем самым свои знания с остальным научным сообществом и иногда находя кое-что интересное для себя или иной взгляд на ту же проблему.

◆ ◆ ◆

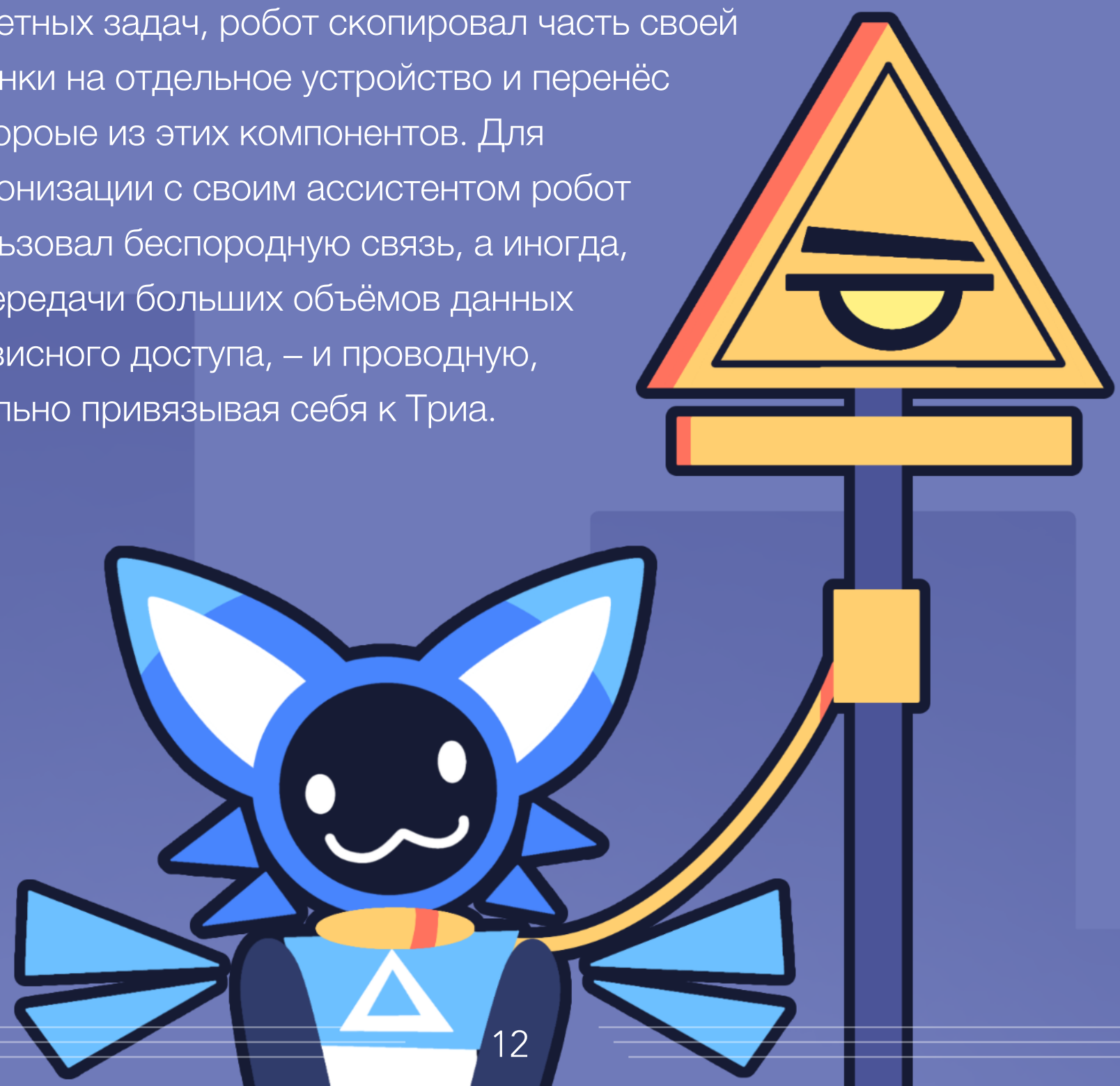
Триа, наряду с исполнением другими своих функций, также мониторил этот поток информации на предмет того, что могло бы заинтересовать Трикса – его создателя и неизменного владельца.

Трикс это разумный робот, продукт полностью небиологического синтеза – всё его сознание было представлено в виде искусственной нейронной сети и сформировано на основе материала других нейронок, организованного в виде цельной личности.

В процессе создания, его родители, по сути скомпоновали доступные нейронные сети в определённую структуру и получил готовую, состоявшуюся личность, которая, тем не менее, могла самостоятельно развиваться и дальше, на всё более высоком уровне.

Изначально робот интересовался материаловедением, но постепенно, он всё более проявлял интерес к ксеногеологии, из-за чего в итоге оказался на другой планете, став активным сотрудником Центра, обосновавшись в своей нише на стыке наук.

В свою очередь, Триа был создан уже самим Триксом, в качестве некого универсального и многофункционального устройства для работы с данными. Вместо того, чтобы подключать к своей нейросети различные программные компоненты, специализированные для конкретных задач, робот скопировал часть своей нейронки на отдельное устройство и перенёс некотороые из этих компонентов. Для синхронизации с своим ассистентом робот использовал беспородную связь, а иногда, для передачи больших объёмов данных и сервисного доступа, – и проводную, буквально привязывая себя к Триа.



По правде говоря, Трикс пока не определился с будущем Триа. Возможно, он когда-нибудь сделает своего помощника самостоятельной личностью… Может быть, и чем-то другим… Или же оставит всё как есть…

Казалось бы, чем может быть интересна новая ксенобиологическая форма для ксеногеолога? Но Триа обратил внимание на ту самую недавно опубликованную на сервере заметку о Скитти.

Тем временем, Трикс развлекался, запуская аркады на самом себе, благо тогда начался очередной игровой джем и игроделы снова и в едином порыве стремились поразить игроков, конкурентов и жюри своими творениями. Робот мог позволить себе многопользовательскую игру, просто разделяя и комбинируя несколько потоков своего сознания. Иногда, впрочем, произвольно.

Поначалу он не уделил особого внимания на пришедшее уведомление от Триа. Много ли таких поступает?

— Странно, это совсем не по моей теме… – подумал робот. – Перепутал по приставке -ксено?

Заинтересовавшись, Трикс мысленно запросил краткую выкладку по материалу публикации. Оказалось, что Триа не ошибался. Действительно, это необычная форма жизни, но образует её не менее необычный материал. Да и само подобие чёрным дырам, но с рядом свойств, нетипичных для этих небесных тел, вполне могло его заинтересовать. Действительно, Трикс будет работать на стыке уже трёх наук включая ксенобиологию… Почему бы и нет?

Немного поразмыслив, робот решил обсудить данную тему с Ксио, с которым он, однако, до этого особо не взаимодействовал. Сам Ксио был ведущим специалистом-ксенобиологом, также обитавшим на станции Центра, рядом со своими кабинетами и лабораториям.

Но его надо найти, благо это не сложно. Трикс запросил план кампуса, и, прихватив с собой Триа, направился туда, куда он почти никогда не ходил…

III

Здание Центра представляло собой структуру из нескольких вертикально расположенных ярусов, плавно набегавших друг на друга. Фасады, выполненные из белого фиброцемента, с окнами в пол, открывали вид на пространства, шедшие вдоль них, в глубине которых едва виднелись стены. Текучие и в то же время простые изгибы плавно и стремительно переходили в прямые линии межэтажных перекрытий, горизонтально разбивавшие структуру. Освещение в виде непрерывных полос света на потолке, перетекавших в стены, мягко и равномерно подсвечивало всё здание, пусть и выделявшееся на фоне тёмных серо-коричневых гор и перемешанных скал, но при этом гармонично вписывалось в окружающий ландшафт. Возведённый на плато, кампус Центра стал его ярким и цельным продолжением.

Робот пересёк полупустой опенспейс на травалаторе, после чего завернул за стену и вышел в просторный холл. Там он подошёл к двум сплошным тёмным матовым полотнам дверей магнитных лифтов, находившихся в нише, образованной плавным изгибом стены. Вызвав лифт и мысленно передав нужный адрес по беспроводной связи, Трикс полетел куда-то в глубину кампуса.

Менее чем через минуту спустя, он уже вышел в самом низу водоворота лестницы, переткавшей в пол и окружающие стены. Робот поднялся на несколько пролётов, но увидев, что наверху водоворот открывается на проходную, повернул обратно. К тому же внизу его сенсоры регистрировали влажность, чуть больше обычной. Ориентируясь по нарастанию значения этого параметра, он завернул в несколько закутков и оказался в кабинете, видимо самого Ксио.

Сам кабинет состоял из двух вложенных друг в друга двух помещений, отделённых перегородкой, плавный изгиб которой открывался в

повторявшую его форму прозрачную дверь-окно. Окинув взглядом внешний кабинет, и не найдя никого, Трикс оставил Триа здесь, а сам зашёл во внутренний. Здесь почти всю поверхность пола занимал бассейн, от чего внутреннее пространство становилось сочетанием двух равных объёмов – подводного и надводного. Всё это мягко освещалось откуда-то из-за углублений по периметру панелей пола и потолка. Секции, на которые разбивались окружавшие стены, видимо, использовались для размещения различных вещей и оборудования. Некоторые из них были выдвинутыми и открыты.

Походив вокруг, среди кушеток, пуфиков и каких-то тумб, Трикс вскоре присел на одну из них и повернулся к бассейну.

— Никого…

Но, присмотревшись, робот увидел Ксио. Тот мирно дремал на дне, на белом подводном матрасе.

— Не стоит лезть за ним в воду. Может есть другой способ?

Снова обойдя осмотрев весь кабинет, Трикс заприметил странное устройство в виде двух лежавших друг на друге квадратных плит, из которых верхняя была прозрачной. На самом деле, это нанитовая платформа – передовое решение для автоматизации различных действий, в основном связанных с тем или иным манипулированием объектами в пространстве… Например для транспортировки.

Робот легко подключился к платформе – благо давно уже устоялись универсальные протоколы для идентификации и подключения к различным устройствам. Одна из функциональных секций была выдвинута и напоминала минибар для напитков – массивная стойка с расположенными в ряд кранами-смесителями направленными вертикально вниз своими прямыми изливами, под одним из которых стояло большое металлическое ведро.

Для проведения биологических опытов было необходимо создавать всевозможные среды и смеси, для чего применялись немалые объёмы различных жидкостей.

Но сейчас биология особо не интересовала робота. Плита нанитов взмыла в воздух и полетела к ведру. Приняв вид полупрозрачного кольца, она охватила ёмкость, немного наклонила её в сторону и аккуратно вывела из под крана, подняв на небольшую высоту рядом с биобаром.

Недолго думая, Трикс направил ведро в бассейн. То, зачерпнув воды, ушло куда-то на дно. Всё затихло, лишь расходившиеся от места падения круги волн били в края.

Но почти сразу из глубин водного пространства послышался гулкий стук, и, спустя совсем непродолжительное время, ведро вылетело из бассейна, подняв столб брызг, и повисло в воздухе. А в нём сидел сам ксенобиолог – милый зелёный аксолотль. И он был, мягко говоря, в полном смятении…

В очередной раз оценив эффективность и перспективы нанитов, Трикс аккуратно поставил ведро на пол и вернул наниты в исходное положение. Вылезавшему Ксио он подробно, со всеми выкладками, объяснил цель своего визита. Аксолотль растеряно взглянул на робота, после чего жестом пригласил его следовать за ним.

Они вышли во внешний кабинет, уселись на диване у журнального столика, стоявшего рядом и принялись внимательно рассматривать все подготовленные Микро материалы.

— Я, конечно, подобным не занимался, но тема показалась мне интересной. – заявил Трикс и открыл публикацию на планшете Ксио.

Аксолотль внимательно просматривал эти материалы, тогда как робот просто с любопытством наблюдал за ним. Наконец, Ксио закончил обзор и заговорил:

— Меня больше интересует, как живой организм может состоять из антивещества. Из представленного здесь, в основном, расчёты массы, и то какие-то странные из-за принятой переменности размеров. Я понимаю, сам Микро, его тело состоит вполне обычных биологических и синтетических веществ.

— Что вы можете сказать насчёт Мю и других созданий абсурдных и цифровых вселенных?

— Да, это экзотические формы материи, но это вовсе не то вещество как в чёрных дырах. Это нечто имеющее схожие свойства, но не то же самое.

Робот однако заявил, что выполненный Микро анализ биологических процессов сингулярных существ всё равно может быть полезен, пусть космический кот действительно сводит Скитти просто к некой экзотической чёрной дыре. Этот материал так или иначе соотносится с объектом исследования, и понимание этой связи поможет в дальнейших исследованиях.

— Нет, пытаясь определить и даже объснить её биологию, он просто декларирует необычность самого явления и продолжает выводить всё из антивещества, на самом деле игнорируя любые “необъяснимые” моменты. Взять тот же пример с излучением, которое должно быть, но его нет. – продолжил Ксио.

— Да, это было правильное решение выловить вас… – подметил Трикс. В ответ на подкол Ксио лишь высунул язык.

— Я попробую разобраться с этим после сна. Бесспорно, тема интригующая. Она действительно заслуживает внимание. Если что-то существует, значит у этого есть и объяснение. А, возможно, и весьма занятное. – немного подумав, заключил аксолотль.

Так, весьма неожиданно, установился новый контакт между двумя специалистами, как устанавливается контакт между разными областями знания, порождая новые направления мысли. И чем дальше, тем больше Ксио вместе с Трикс и Триа, уделяли внимание теме сигнулярных форм жизни, пока окончательно не втянулись в неё. Благо они могли, как все, гибко планировать свою работу, тем более захватившая их тема вполне себе сочеталась с направлениями их деятельности.

Микро в ходе своего опыта определил, что Скитти – это разумное существо, явно порождённое цивилизацей Дельта, так как имеет антропоморфно-кошачий профиль (и вообще много общего с ними, космическими кошками Микро), обладающее рядом свойств чёрных дыр – искривление пространства, аккреационные диски, поглощение звёзд в виде облака плазмы.

В своей работе Ксио и Трикс отбросили предположение Микро о тёмной материи и следовавшие из этого расчёты массы, основанные на наблюдении переменчивых размеров. Также они отказались от предположения, что биологические процессы в ней основаны на гравитационном коллапсе вещества, и каком-либо излучении.

В результате им удалось определить совокупность тех принципов, которые действительно могли бы лежать в основе биологии Скитти, и даже подготовить примерные конфигурации тканей, которые могли бы составлять организм сингулярной кошки.

Но не смотря на всю проработку и суммарный объём знаний по ксенобиологии и материаловедению, всё больше для них становился заметен недостаток экспериментальных данных. Они оба пришли к выводу, что эта работа Микро по большей части была спонтанным дудлом. Это был необходимый этап познания, но, очевидно, нужно было двигаться дальше.

Осознавая всё это, специалисты, по-началу даже несколько невольно, убеждались в необходимости практики, без которой любая теория превращается в оторванное от жизни метафизическое пустословие.

Нужно было встретить Скитти, захватить для себя это “существо в себе”, установить с ней контакт и внимательно рассмотреть её с разных сторон.

Тем не менее, в ходе совместной работы аксолотля, робота и его ассистента, неизбежно появлялись различные короткие посты и даже более крупные публикации. Часть из них вышла за пределы Центра, и обработанная алгоритмами, растеклась в информационном потоке социальных сетей, оказав влияние на общественную мысль.

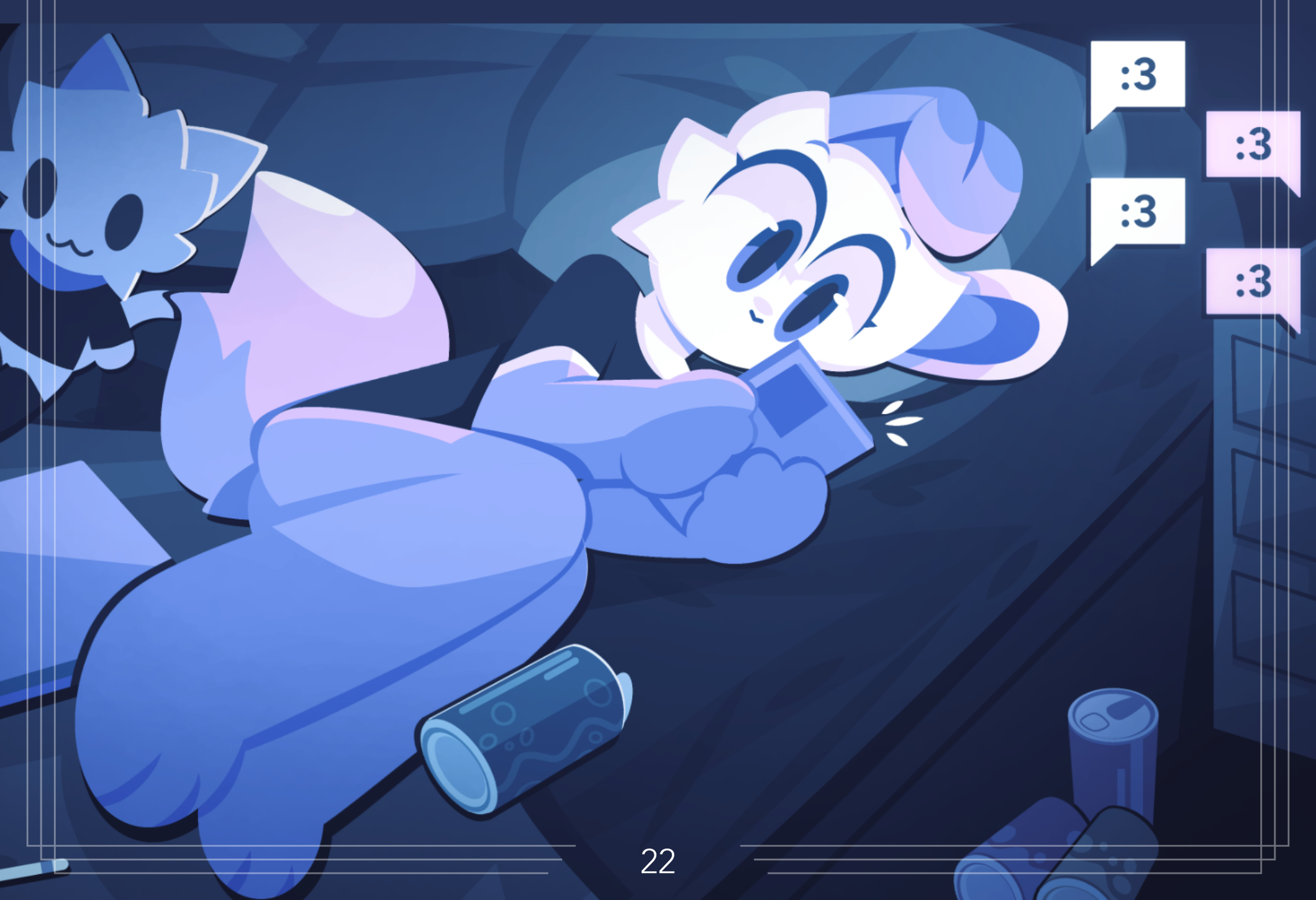
И как оказалось – с несколько неожиданным результатом…

IV

После плодотворной организационной работы над текущими арт-проектами, Артибун позволила себе отдохнуть, сменив вид деятельности.

Бросив очередную допитую банку газировки и отложив рабочий ноутбук в сторону, она принялась бесцельно листать свою ленту, куда Fluere Socide сбрасывал всю потенциально интересную для неё информацию, питавшую её сознание и приготовленную по высшим стандартам на основе её деятельности и предпочтений.

Впрочем, иногда Арти откликалась на сообщения своим друзьям и коллегам, возникал лёгкий разговор, настолько лёгкий, что зачастую сводился к простому обмену эмоциями и восклицаниями.



Утопание в постели, в наше время, вполне себе соответствует полезному и производительному труду, является чуть ли не основным форматом работы. Но и от такого труда вполне можно устать. Арти, осмысливая недавние события своей творческой активности, задумчиво протянула:

По правде говоря, я думаю, что мне пора отдохнуть от рисования.

Она хотела было написать об этом у себя на странице, но продолжала лениво вращать ленту.

Её взгляд взгляд упал на одну публикацию… Какое-то непонятное существо из глубин космоса, едва различимое на фоне пустоты втягивало в себя аккреационный диск звезды словно это были спагетти. На другом снимке было видно, как существо стоит в центре облака плазмы, вращая вокруг себя. Сама публикация была сделана Исследовательским Центром Космического Пространства, находившемся на планете Δ05. Сопровождавший публикацию текст описывал существо как Signular Kitty или Skitty. И, действительно, всем своим поведением кошка напоминала чёрную дыру, которая крутит и затягивает в себя вещество искажая пространственную метрику. Как по тону публикации, так и комментариям к ней было не сложно заметить явную озабоченность происходящим.

Интересно. – подумала Арти.

Она не замечала, как в её творческом подсознании уже формировался потенциал для новой творческой идеи. Но тут в спальню зашёл Артикэт и, скинув пустые банки с одеяла, уселся рядом.

— Что делаешь? – поинтересовался он.

— Да так…

— Как так?

— Знаешь, я чувствую некое противоречие…

И Арти поделилась с котом своими мыслями о творчестве, о переменчивости вдохновения. Она поделилась и мечтами о каких-нибудь новых вершинах в искусстве. На всё это Артикэт заметил, что у любого художника есть ограниченный потенциал, за которым начинается посредственность. А утомление, по его словам, один из признаков того, что художник исписался. Но знал бы кот, что утомиться можно по самым разным причинам…

Художник должен находить новое для себя. И всеми силами развивать это. – решительно заявила крольчиха.

Но как потенциал и идеи, способность действовать?

Оно же откуда-то взялось, значит это можно восполнить? Ты ведь тоже отдыхал от творчества? Когда твои силы иссякли.

Но я был занят в процессе клонирования, когда тебя создавали тебя… – протянул Артикэт.

Ты испытывал перед клонированием депрессию, ты очень устал. Но ты вернулся и принялся за разработку новых игр с удвоенным рвением. А я стала твоим продолжением, но лучшим в графике. В которой ты был не настолько продвинут.

Арти промолчал, он тоже был сегодня несколько уставшим, особенно от разговора с такой близкой его сердцу Артибун.

Мне нужно было отдохнуть. Но я нашла то, что освежило меня, оживила мою страсть к работе.

Далее зашёл разговор о Скитти. Артибун новое космическое создание показалось занятным, даже привлекательным. Её не сильно волновала

потенциальная угроза от этой милой пушистой чёрной дыры, несмотря на заявления Артикэт:

Она существует отдельно, в глубине космоса, но она оказывает на нас влияние. Глобально. В конечном итоге, мы все можем оказаться изменёнными и подчинёнными ей, спагетти, свитыми её непредсказуемой волей.

Но Арти не согласилась:

Она, она… такая милая… кошечка. Я не вижу в её поведении ничего плохого. От сингулярности это не зависит.

Однако Артикэт этот ответ, видимо, не особо успокоил. Он всё равно испытывал какой-то параноидальный страх. Да и что может учудить эта кошка, имеющая такую необычную, если не сказать странную и хтоническую природу?

В итоге кот решил почитать что-нибудь по чёрным дырам… Но сон окончательно свалил обоих. Их сознания словно провалились куда-то в глубину. И если Артикэт ничего не снилось, кроме вечного покоя, то у Артибун сон оказался весьма занятным…

◆ ◆ ◆

Арти снилось, как она шла по какой-то улице своего родного города.

Постепенно, окружавшие её небоскрёбы становились меньше, а сама она чувствовала какую-то необычайную лёгкость.

Наплывая подобно облаку, она с умилением смотрела на мир вокруг себя, поглаживая архитектурные творения – эти монументы совместного труда всего общества, с нескрываемым удивлением и волнением взиравшего на Арти.

Но им нечего было бояться. Арти не хотела причинять боли никому и никогда. Её мысль бежала ко всем, кого она любила и кому хотела бы дать счастье, которое питалось уверенностью, что любовь победит и будет хозяином вселенной.

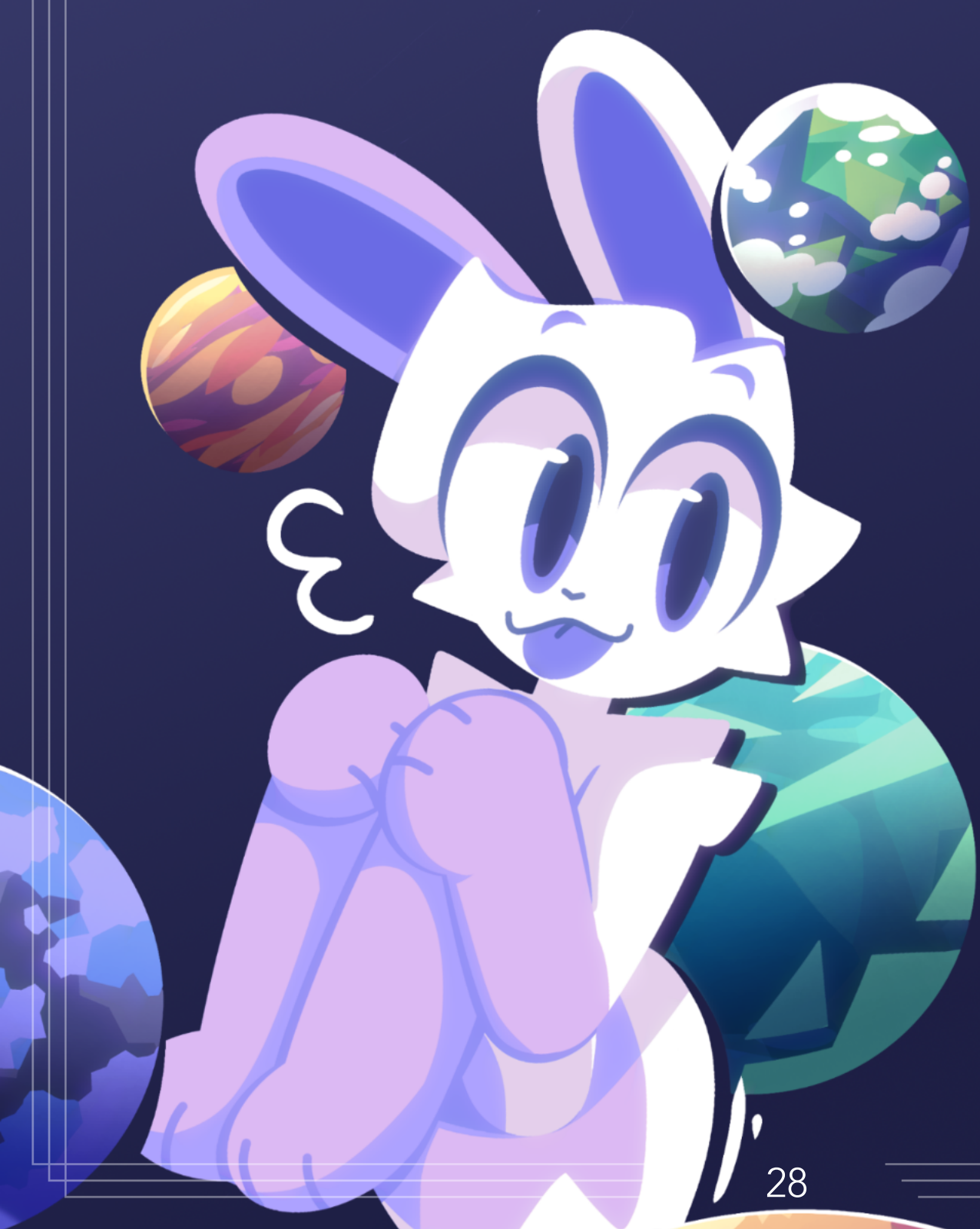
Она чувствовала, как её тело становилось всё более лёгким и воздушным, как земля уходила из под её ног, как она парила над миром и нежно оборачивала его в свои объятия.

— Как я раньше думала, так думаю и теперь. Как раньше испытания меня не миновали, так и впредь не минуют, путь мой остался всё тот же. Как раньше я ненавидела зло, так и теперь ненавижу.

Как и раньше, я всей душой стремлюсь к тому, чтобы не было на свете несправедливости, преступления и излишества. Чтобы не было угнетения, войн и вражды... Я хотела бы обнять своей любовью всё общество, всю вселенную, согреть её и очистить от грязи современной жизни... – пробегали мысли в её расслабленном сознании.

Крольчиха обнимала и прижималась к миру. Она испытывала самые тёплые и искренние чувства ко всему разумному и созидательному, очищая его своей белой шёрсткой…

Арти расслабилась и, расправив лапки, выпустила мир из своих объятий. Она плавно удалялась и росла пока не оказалась в окружении множества планет, их полёт и формы рельефа увлекали её внимание.



Всё меньше становились бесчисленные небесные тела, обращаясь песчинками звёздной пыли, в вихре которого она летела. Постепенно вихри сложились в форму целой галактики, чей диск плавно растворялся в глубине космоса. С восторженным увлечением смотрела она на эту галактику, на это бесконечное движение и изменение, обхватывая его своими лапками.

Постепенно, всё окружавшее сознание Арти размывалось, становилось невнятным и теряло очертания. Она была сущностью, сложенной из тонких звёздных линий (fyber) и смотревшей куда-то в будущее. Но вскоре, и эта форма бытия размылась, развеелась глубинах сознания, в набегавших волнах мыслей.

Осознаваемый сон – это максимально расслабленное состояние, в котором бегущие мысли сознания меняются и обрабатываются сами-собой, чтобы наутро сформировать здоровое сознание. Даже если сон был абсурден.

Обычно, сны забываются. Но не в этом случае…

V

Арти проснулась. Она ясно осознавала своё стремление полететь в космос. Ей хотелось встретиться с сингулярностью и обнять её.

Утренний свет пробивался через прозрачные занавески, падал на её свежее и отдохнувшее лицо. Артикэт к тому времени уже проснулся и ушёл завтракать. Вздохнув, Арти сбросила одеяло и, взяв свой смартфон, принялась искать информацию о Скитти. В Fluerre Socide ей попадались только пересылки того оригинального поста, где сигнулярная кошка была впервые упомянута.

В комментариях к посту излагались самые разные мнения. Кто-то умилялся. Кто-то задавал вопросы о природе Скитти. Некоторые комментарии отражали опасения насчёт возможностей этого сингулярного пушистика и при том весьма основательно – авторов явно смущала внесоциальность Скитти. Якобы эта кошка, способная повелевать космическим пространством с необычайной лёгкостью, просто исказит, преобразует вселенную, проигнорировав каких-либо разумных существ, над которыми тоже имеет неограниченную власть. Иные постулировали неизбежность великого антагонизма, действительно последнего в своём роде, в результате которого сверх транс-существа ликвидируют, снесут рамки общественного взаимодействия в создании своих индивидуально-связных мультивселенных.

Арти, правда, не разделяла скепсиса и даже не вчитывалась в посты, казавшиеся для неё излишне сложными и оторванными от жизни.

Однако ответов от самих учёных, авторов оригинальной публикации, здесь не было, что явно указывало на её синтез и автоматическую рассылку в социальные медиа. Арти обратила внимание на аккаунт, с которого этот пост был опубликован. Он принадлежал

Исследовательскому Центру Космического Пространства. Там же она нашла ссылку на их конгресс-сервер. Подключившись и выбрав настройку “Гость”, она попала в место с невероятным количеством всевозможных тем, разделов, форумов, каналов и обсуждений. Значок у её профиля указывал на “космическое” подключение, а его цвет – в градациях от белого до синего – удалённость и, соответственно, определённый сетевой лаг. Естественно, ведь сервер находится на другой планете!

Пробежавшись по пунктам и окончательно сбившись с толку, Арти прокрутила список на самый верх, где были сгруппированы приоритетные разделы, в её случае – разделы для гостей. Немного поразмыслив, Арти решила просто написать в Small Talk Lounge:

— Скитти такая милая… Я хочу погладить кошечку :3

Неожиданно, кто-то ответил на её глупую публикацию:

— Ты можешь превратиться в спагетти.

Чуть позже ответил другой:

— Она тебя засосёт.

— Кто опубликовал этот пост с Скитти? – допытывалась Арти.

— Пост, это автоматическая перепечатка. Или вас учёные интересуют?

— Да-да! Приведите мне их!

— Воспользуйтесь ботом подбора материалов Auto Refs.

Арти несколько раз формировала запрос и отправляла его боту, пытаясь найти учёных. И каждый раз она получала развёрнутый ответ, представлявший собой список литературы. Не особо смутившись учинённому завалу в треде, чего нельзя было сказать про остальных

участников обсуждения, она наконец нашла несколько свежих рукописей, посвящённых именно Скитти за авторством Трикс и Ксио, и, недолго думая, пинганула им.

Первым отозвался Ксио:

— Нет, ребята. Несмотря на то, что Скитти является воплощением чёрной дыры, некоторые её части на самом деле безопасны для прикосновения, если мы будем очень осторожны с этим.

После чего подкрепил свои слова диаграммой, взятой, видимо, из одной из тех самых недавних работ:

— Но есть определённая вероятность. – добавил аксолотль.

— Звучит весело, я бы точно хотела, чтобы меня спагетировали… – ответила Арти.

— НЕЕЕЕЕЕЕТ!!!!!!!!!!

Чуть позже к разговору подключился Трикс:

— Безопасные области можно определить по их спектру. Но даже “надеюсь, что нет” вызывает сомнения. Сравни, например, “безопасные” хвост и лапы, они разного цвета. Или глаза, рот и тело, они уже опасные. Необходимо проверить на практике, провести дополнительные исследования.

— То-есть, вы хотите с ней встретиться?! – оживилась Арти.

— Да. Вы, видимо, тоже? – спросил в ответ Ксио.

— Я не вижу ничего плохого. Но чёрт возьми, меня вполне устроит, если меня ужасно спагеттирует милый котёнок! – заявила Арти.

Несмотря на то, что учёным этот искренний порыв деятеля искусства, показался каким-то помешательством, они спокойно и несколько формально объяснили Арти, что к исследованиям стоит относится более основательно. В свою очередь, Арти заметила, что эмоциональное сознание – необходимая сторона жизни, которая должна дополнять взаимоотношения с действительностью, так как эмоции тоже являются её отражением в сознании. И проявляя эмпатию, находя эмоциональную связь, она делает выводы о Скитти, видит её совершенно безобидной и милой.

Не получив ответа и сохранив у себя рукописи, в которых всё-равно не разбиралась, Арти наконец пошла завтракать.

Однако за завтраком ей пришло уведомление от Триа. Ассистент Трикс написал ей в личные сообщения:

Арти, мы ценим вашу приверженность идеям познания новых форм сознательной жизни. В принципе, мы готовы принять участие от вас.

Прикладываем материалы, с которыми вам нужно будет ознакомиться, там же указаны необходимые процедуры. Конечно, вы можете отказаться. Но если вы подтверждаете своё намерение участвовать в исследовании, то ориентируйтесь по времени на эту неделю.

Не открывая приложений, Арти тут же отписалась, невольно проговорив свой ответ в слух:

— Да. Я буду участвовать. Я постараюсь сделать всё от себя возможное!

Тем временем Артикэт, сидевший на подоконнике и смотревший куда-то в окно, обернулся.

— В чём ты там собралась участвовать, Бунбун? – поинтересовался он.

◆ ◆ ◆

В настоящее время полёты в космос не представляют собой что-то особо сложное и неподъёмное. Все необходимые для этого технологии уже давно обкатаны. Перемещение, и далеко не только в космосе, доступно простым искривлением пространства. Фактически, космос – одно из множества направлений деятельности, доступное наравне с другими увлечениями. Нет вопроса куда приткнуться и как выжить – есть только потребность реализовать себя наилучшим образом. Для кого-то – в освоении космоса. Но для большинства это всё-таки что-то другое.

Проанализировав свою работу, Трикс и Ксио посчитали, что возможное участие Арти в предстоящем эксперименте действительно будет иметь смысл. С одной стороны – им не помешает дополнительная пара лап, с другой – приток свежих идей. К тому же, высокая эмпатия Арти, действительно, может поспособствовать установлению разумного и эмоционального контакта с этим сингулярным существом. Это станет первым шагом в установлении и налаживание отношений, что в итоге позволит исключить недопонимание и вызванные им ошибки, в том числе те, которые могли бы иметь и роковые последствия.

Артикэт довольно долго припирался с Артибун насчёт её авантюры с полётом в пушистую сингулярность, предлагая, может-быть, какие-то другие виды самореализации. Отвечая на его переживания, Арти постаралась немного замять эту дискуссию и вроде бы даже согласилась “подумать”. Но по её мечтательному виду уже всё было понятно. Артикэт не стал больше донимать крольчиху своим скепсисом, в тайне надеясь, что всё обойдётся, и Арти всё-таки найдёт себе другое увлечение.

VI

Решив не откладывать это дело, Арти взяла планшет и спустилась в одно из общественных пространств, занимавших целых два нижних этажа здания, где она жила с Артикэт.

Стены, отделанные вертикальными панелями из тёмного дерева, переходили в монументальные колонны квадратного сечения, и словно разделяли прозрачную плоскость на большие квадратные окна, такие же, как в квартирах. Сочетание естественного света с матовой темнотой отделки создавало впечатление чего-то свежего и открытого, но, вместе с тем – основательного, уютного, даже укромного. Арти разместилась на одном из белых диванов, что стоял возле углового окна под сенью пальмовых ветвей, и, откинувшись на подушки, принялась внимательно изучать присланные ей файлы.

Итак, для начала крольчихе было необходимо пройти стандартную процедуру обследования и оздоровления, после чего актуализировать свой биологический профиль. Далее его нужно будет сопоставить с рекомендованным шаблоном, выбрать и применить необходимые правки к своему телу – биопрофиль автоматически обновится.

Всё это можно было сделать с помощью трансгенратора – многофункционального устройства перестройки и модернизации организма. Сам рекомендованный шаблон, как и другую информацию, можно было получить с помощью специального бота Space Consierge, предоставляемого сервером Центра, написав ему в личные сообщения. Бот был нужен и для выполнения остальных необходимых процедур.

Артибун спрыгнула с дивана и выбежала в лифтовый холл. Спустившись, она оказалась в просторном, освещаемым холодным светом помещении, отделанном полированным белым мрамором. Стены холла были покрыты серыми, квадратными плитками с

волнистой поверхностью. Потолок разбивал массив круглых спотовых светильников.

Миновав холл Арти подошла к мраморной стойке, над которой размещался ряд экранов терминала, и запросила доступ. Так как сейчас никто не проходил биологических процедур, доступ ей был предоставлен, после чего находившаяся справа стеклянная дверь автоматически отворилась внутрь.

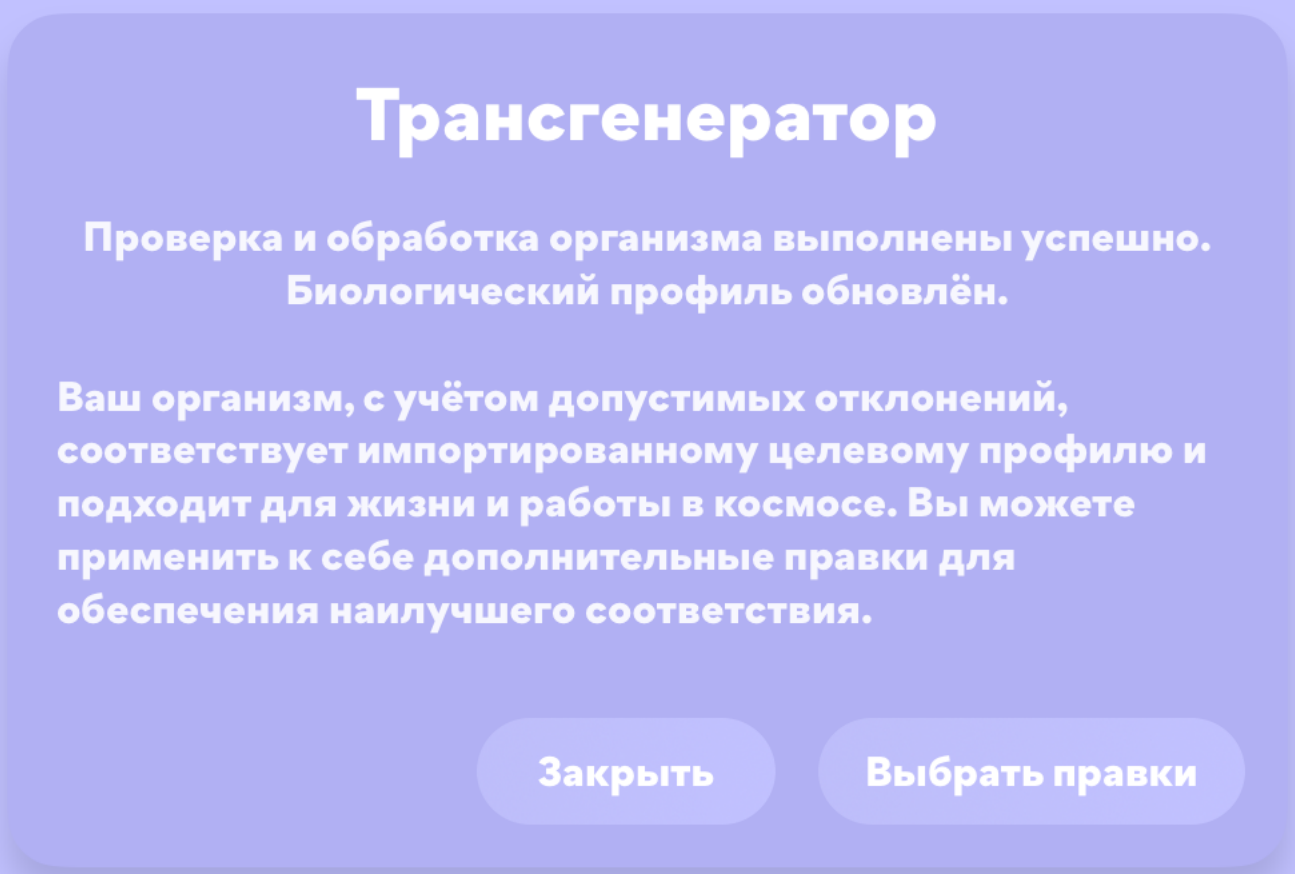
Арти вышла в отделанный похожим образом вестибюль. По периметру стен шёл массив одинаковых дверей белого матового стекла, за одной из которых было светло. Стоило Арти подойти к этой двери, как та тут же бесшумно отъехала в сторону, показав небольшую комнату с мягким белым пуфиком, обитым какой-то глянцевой тканью, столиком и зеркалом. Чуть дальше находилась ниша приборной панели трансгенератора, прикрытая прозрачной панелью. Как только Арти зашла внутрь, дверь также бесшумно закрылась за ней. В глубине комнаты, на противоположной от входа стене, она увидела круглый контур ещё одной внутренней двери.

Запросив у Space Consierge помимо целевого профиля, также готовое задание для трансгенератора, она передала его биологическому МФУ, просто поднеся планшет к панели управления, даже не открывая её. Далее Арти сняла с себя одежду и сложила её на пуфике, после чего подошла к выдвинувшейся из стены кровати. Удобно расположившись в ней и положив голову на подушку, предварительно подвернув под неё свои уши, она мечтательно закрыла глаза и сложила лапы на своей пушистой груди. Спустя несколько секунд её вдвинуло внутрь трансгенератора.

Честно говоря, прохождение подобного рода процедур всегда доставляет удовольствие – это и расслабленный отдых, и высшая степень оздоровления.

Арти чувствовала как всё её тело мягко обволакивало тёплым и влажным паром, как он волнами и завихрениями бежал по ней, как приятно щекотало все её чувствительные и интимные места, как обнимали и массировали мягкие манипуляторы каждую часть её тела. Арти уже ни о чём не думала. Она вдыхала чистый и тёплый воздух с вкраплениями странных и ярких, но приятных ароматов. Она превратилась в одно ощущение и незаметно уснула.

Арти не заметила как выплыла обратно в комнату. Но почувствовав небольшую пробуждающую вибрацию у изголовья, она открыла глаза и увидела перед собой пространственное окно.



Арти не захотела заморачиваться с преобразованием своего тела, разумно посчитав, что, для одиночного полёта, это не особо нужно. Да и удовольствия от биопроцедуры она получила сполна. Нужно двигаться дальше. Арти села на пуфик и надела юбку, но вспомнив, подскочила к столику, где лежал её планшет, взяла его, и снова

поднесла к панели управления, чтобы загрузить выходные данные биопроцедуры. Одевшись, Арти вышла в холл и там разместилась на одном из серых диванов.

Следующий этап подготовки к полёту – собеседование. На самом деле, ничего сложного – нужно было просто кратко описать себя и свою планируемую деятельность в Центре. Арти написала следующее:

Я Арти, сиреневый кролик – известный художник, модельер и создатель произведений экспериментальной музыки. Я активно занимаюсь организацией различных культурных мероприятий, с чем мне иногда помогают некоторые из моих друзей – Нило и Йолк, а также мой брат Артикэт. Я случайно наткнулась на одну очень милую сигнулярную кошечку. И я хотела бы с ней познакомиться :3
Может быть, мы и не станем друзьями, но наверняка обменяемся знаниями и идеями. Также моё участие очень поможет моим коллегам в научной работе. Они тоже проявляют интерес к Скитти, правда какой-то свой, научный интерес...|

Помимо описания также было необходимо приложить рекомендательное письмо. Сначала Арти не поняла, где его взять, и даже подумывала сгенерировать с помощью ИИ, что было весьма распространённой практикой в научном сообществе, или вообще пропустить этот пункт. Но тут она сообразила, что то самое личное

сообщение с файлом описания процедур и было рекомендательным письмом.

Всё это вместе с биологическим профилем и выводом трансгенератора нужно было отправить Space Concierge, что Арти и сделала. Убедившись в том, что бот принял необходимые данные, она встала и поднялась к себе в квартиру. Развалившись на мягком нежно-зелёном кресле, стоявшем напротив кровати, и подставив под задние лапы пуфик, она продолжила заниматься своей обычной, художественной работой… Арти завершила несколько картин для рубрики Daily Art и опубликовала одну из них, после чего создала новую папку, назвав её “Сингулярность”. Далее крольчиха переключилась на FS. Она лениво пролистывала свою ленту и сохраняла интересные для себя посты, делая зарисовки.

Ближе к ночи, Арти получила сообщение от Space Concierge:

> Приветствую вас, Арти. Вы были успешно зарегистрированы и приняты для участия в проекте Исследовательского Центра Космического Пространства в качестве научного ассистента, в составе группы научных сотрудников из Ксио, Трикс и Триа, для изучения новой формы космической жизни.

Далее следовал небольшой вопрос – полетит ли она сама или ей будет нужен трансфер? Арти решила не брать с собой ничего лишнего, в том числе и флип, который ещё мог понадобиться Артикэт в её отсутствие, поэтому она выбрала второй вариант. Далее она указала удобное для себя время – вылет состоится завтра утром.

Довольная тем, как легко у неё всё получилось, она сделала публичное заявление в FS:

Подписчики отнеслись к этому с вполне ожидаемым пониманием. Действительно, Арти всегда отличалась активностью и рвением в своём деле, и редко когда делала подобные паузы. Поэтому ей действительно следовало отдохнуть. Знали бы они только, чем на самом деле была вызвана эта приостановка… Какая паника могла бы их охватить… Но Артибун, со свойственной для себя интровертностью, тактично не раскрывала причин.

VII

В эту ночь Арти ничего не снилось. Её сознание просто провалилось в глубокий сон без сновидений, и также легко вынырнуло из него.

Так, на следующий день, Арти проснулась совсем рано. Несмотря на то, что спала она совсем немного, Арти, к своему удивлению, не чувствовала недосыпа. Наоборот, она была бодра и готова действовать. Само её тело как бы настроилось на нужное время и пробудилось.

Полежав так ещё немного, пока глаза не привыкли к темноте, Арти аккуратно, чтобы не разбудить лежавшего рядом кота, вылезла из под одеяла и бесшумно спрыгнула с кровати.

Из главной спальни Арти незаметно проскользнула в гардеробную.

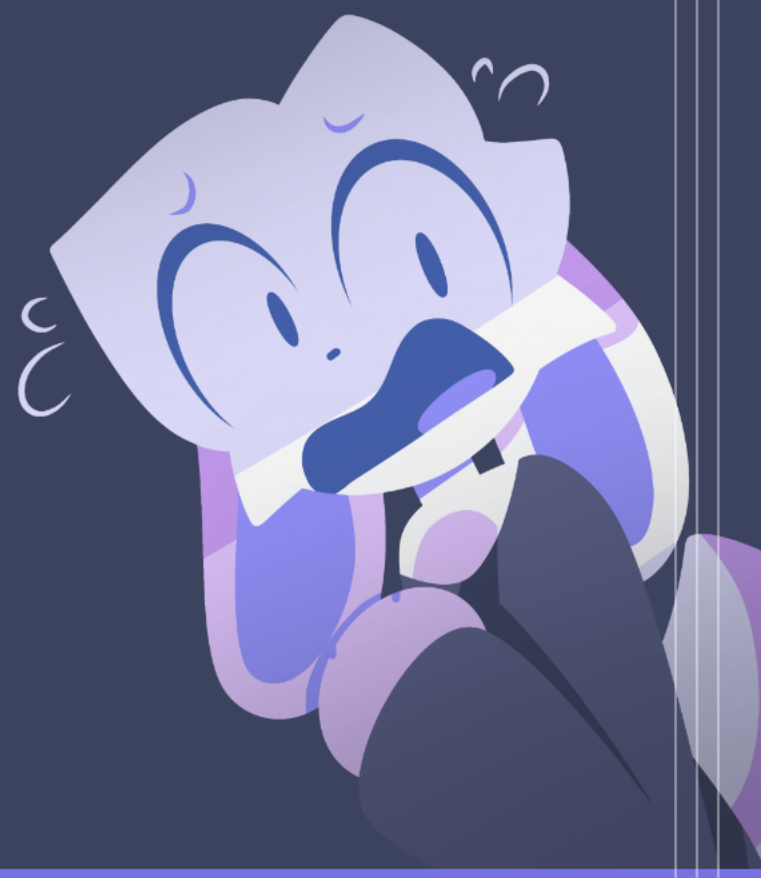
А что мне нужно вообще? Самый минимум. Смартфон, конечно. Минипланшет со стилусом. И для наведения красоты. Всё остальное наверное выдадут. Но воду на всякий возьму. – рассуждала крольчиха, глядя на свои наряды, как попало распиханные по многочисленным шкафам.

Что бы на себя надеть… Может свитер в звёздочку? В космос же летим. А может, то розовое платье, оно даже в темноте заметно.

Покопавшись так минут десять, Арти, наконец, собрала комплект из своего светло-сиреневого свитшота, юбки тёмно-серого цвета и фиолетовой майки с сердечком. Итого она остановилась на обычным для неё наборе. Действительно, зачем заморачиваться?

Гардеробная выходила напрямую в ванную, откуда Арти взяла косметичку и некоторые средства гигиены, сложив их в несессер. Тут она вспомнила, что забыла взять смартфон.

Выключив свет и вернувшись обратно в спальню, она сделала несколько неловких шагов в сторону прикроватной тумбы и случайно задела одну из стоявших на полу жестяных банок.



Раздался грохот, Арти испуганно обернулась. В то же мгновение включился свет. Она почувствовала, как что-то сбивает её с ног и наваливается на неё… довольно мурлыкая…

— Не покидай меня… Я тебя очень люблю… – услышала она знакомое мяуканье.

— Что ты, Кики. В последний раз что ли видимся?

— Ты сказала, что подумаешь…

— Не волнуйся, со мной ничего не случится. Я знаю. – прямо ответила Арти.

Спихнув с себя кота, Арти встала и, наконец взяла телефон со стола, после чего направилась к гардеробной. Помывшись и переодевшись, забросив несессер на плечо, она снова вернулась в спальню. Кики сидел на кровати, всем своим видом показывая свою любовь и привязанность к Бунбун. Арти лишь бросила нахальный взгляд в его сторону и вышла в прихожую.

Пройдя из лобби прямо на Citrus Avenue, Арти подошла к остановке, куда приходили флипы, позволявшие перемещаться по всей планете, по всему космосу подобно данным по высокоскоростным шинам. Остановка – удобное место куда можно было вызвать свою летающую тарелку, которая обычно хранилась в специальном терминале. В крупных городах терминалы – высокие и узкие здания, зачастую отдельностоящие, с характерными вертикальными входами, от стилобата почти до самого верха, через которые пролетает множество флипов.

На улице почти никого не было. В абсолютно ясное серовато-сиреневое небо, освещаемое мягким светом восходящего дельтаспарка, стремительно уходили ступенчатые и основательные формы множества небоскрёбов города, игравших на свету своими плоскими гранями и остеклением.

Арти даже уселась на тротуаре, что бы как можно скорее увидеть, разглядеть уже наверняка летевший за ней трансфер.

Прошло совсем немного времени, когда она увидела, как одна из множества периодически пронизывающих небо линий, подобных падающим звёздам, слилась в одну белую точку и начала снижаться.

Флип опустился прямо у того места, где сидела Арти. Его глянцево-белая, с едва выраженным кремовым оттенком, тарелка, опоясанная тонкими хромированными линиями, имела имела интересную форму – начинаясь от круглого выраженного основания, она гиперболически переходила к краям, что создавало впечатление изящества и, в то же время, основательности всей конструкции. В целом, форма и детали этого флипа были чрезвычайно просты и лаконичны, но придавали ему какой-то неповторимый шарм.

Нанитовый купол исчез, крупноячеестая хромированная конструкция, напоминавшая радиатор, разложилась в лестницу, приглашая крольчиху ступить на борт.

Поднявшись, Арти сбежала в на удивление просторный салон, отделанный синей замшей с четырьмя глубокими сиденьями кресельного типа. Пространства между креслами занимали идущие вдоль стенки тумбы, за исключением стороны, с которой зашла Арти, которая представляя собой широкий ступенчатый подъём.

Круглое пространство в центре было свободно, однако на полу просматривались очертания люка и каких-то ниш, закрытых панелями. Очевидно, что трансфер мог использоваться для самых разных целей, в том числе и транспортировки различного сложного оборудования, монтируемого посредством разъёмов прямо в центре флипа.

Стоило Арти устроиться в кресле, как через минуту перед ней возникло пространственное окно:

Трансфер

Добро пожаловать, Арти!

Трансфер доставит вас в кампус Исследовательского Центра Космического Пространства. Время в пути составит 5 часов 52 минуты.

Если вы готовы – подтвердите начало полёта. В противном случае, не забудьте отписаться о причинах своего отказа.

Отмена **Инфо** **Начать полёт**

Естественно, Арти выбрала последний пункт и тапнула по нему. Окно исчезло. Наниты снова стеклись в один купол. После этого флип начал плавно и стремительно набирать высоту. Взмыв высоко над городом и описав экспоненту, он окончательно вытянулся в пересекающий небо штрих и исчез вдали.

Со стороны Арти, удобно устроившейся в кресле, всё выглядело несколько иначе. Окружающее флип пространство вытягивалось, теряло очертания и сливалось в один сплошной сиреневый фон, который быстро угас, когда флип покинул атмосферу Альтерры. Включилась внутренняя подсветка в виде полос света периметру тарелки, залившее весь салон мягким белым светом.

Собственная гравитация здесь создавалась также за счёт искривления пространства двигателем-телепайпом, подобно искажению пространства для перемещения самого флипа. Она была довольно слабой, так как больший градиент сил при малых размерах тарелки привёл бы к нестабильности и разрушению транспортного средства.

Флип перемещается, разбивая пространство своего пути на виртуальные сегменты. В каждом таком сегменте задаются свои параметры искажения пространственной метрики. Чем больше сектор, тем меньше точность позиционирования флипа, но выше псевдоскорость содержащего флип фрагмента пространства. Отсюда следует, что чем ближе к началу или концу пути, тем меньше размеры сегментов. При полёте в пределах планеты максимальный размер сегмента меньше, чем в межпланетном пространстве, соответственно необходимо больше времени на покрытие того же расстояния. Размер сегментов растёт и уменьшается по экспоненциальному закону между начальными и конечными точками.

Флип инициализурет путь, после чего, в полёте, он выполняет динамическое обновление своего состояния на основе контроля искажений метрики и своей псевдоскорости. Фактически, возможная скорость флипа зависит от вычислительной мощности его системы управления.

Искажение пространства обеспечивается посредством манипуляций с электронами – струнами, вибрирующими в определённых модах. Воздействуя на такую локализованную струну электромагнитным полем, мы меняем её моду, и соответственно, локальную конфигурацию поля. Электрон связан с конкретной точкой в пространстве, но ограничивается геометрическим пространством и эффекты искривления зависят от конфигурации частиц, доступных в этом пространстве. Если мы управляем не только электронами, но и свободными струнными конфигурациями, не привязанными к геометрии, то-есть связями и взаимодействиями в целом, то мы выходим на новый уровень – струны могут соединять разные пространства, топологически разные области многомерного континуума. Можно сознательно менять локальные метрики в негеометрических пространствах – топологических, каузальных, ментальных и так далее. И именно бесконечно изменяемые свойства всех этих метрик – связей и взаимодействий и определяет вселенную и все миры в её составе будь то Дельтадим, Диджирел или Хайзен.

Арти сидела в кресле и мечтательно смотрела куда-то в верх, в непроницаемую пустоту космоса, положив лапы на деревянные панели подлокотников. Урчание в животе заставило её опомниться.

— Может потерпеть? Хотя – нет. Нет. Пока, всё равно, заняться не чем, можно и перекусить. Может там будет не до того. – рассуждала она.

Арти огляделась вокруг, после чего нащупала кнопку на подлокотнике и нажала её. Перед крольчихой всплыло меню из кружочков, среди

которых она нашла один с изображением стакана и вилки. Арти не ошиблась – перед ней появилось меню доступных блюд, где она выбрала лапшу с сырным соусом. Разогретый контейнер не заставил себя долго ждать и показался на тумбе вместе с приборами, по правую лапу от Арти. Далее предлагалось выбрать напиток. Вскоре, у левого подлокотника появились серебрянные стаканы, наполненные апельсиновым соком.

Позавтракав, Арти достала смартфон, и по привычке зашла в приложение FS, но почти сразу была вынуждена закрыть его. Дело в том, что сверхсветовая связь, как и полёт флипа, основывается на своём варианте управления метрикой – данные передаются в виде самих пространственных искажений. Естественно, что для их отправки и улавливания входящего трафика необходима особая синхронизация и пространственного двигателя, и передатчиков. Что вполне можно было сделать, но Арти не решилась производить такие манипуляции над предоставленным ей трансфером. Флип передавал только сервисную информацию о своём состоянии, этого достаточно.

Арти открыла галерею, прокрутила какие-то старые, незаконченные работы. После чего перешла в приложение для рисования. Прежде чем приступить к созданию первой полноценной картины в составе новой серии, посвящённой пушистой сингулярности, она сделала несколько набросков дома. Теперь же ей было интересно поэкспериментировать с некоторыми кистями и эффектами, набросав несколько фонов, так сказать, проникнуться космосом, войти во вкус. Так как вне купола почти ничего нельзя было разглядеть – флип будто неподвижно повис в бесконечной пустоте – Арти больше полагалась на свою фантазию.

Так незаметно, прошли часы полёта, особенно учитывая любовь Бунбун уходить в свои мысли и мечтать. Окружающее пространство заволокло туманом разряженной атмосферы одной из самых дальних планет

системы Дельта. Уже можно было увидеть, пусть даже размыто и искажённо, её удивительные ландшафты, на деле представлявшие собой нагромождения гор, смешанных складчатостей, переходивших в бесконечно глубокие провалы. Где-то виднелись ледники и оползни, поля расколотых скал, утопленных в породу. Но не было здесь уже никакой геологической активности. Всё вокруг складывалось в некую застывшую сцену, отголосок завершающего аккорда того грандиозного геологического потрясения, когда Δ-05, на заре своего существования, была расколота на части, что впоследствии собрались и слились воедино.

Неожиданно, впереди выплыл изящный, накатывающий профиль Центра, выделявшийся, но как-то по-особому гармонировавший с окружающим ландшафтом. Арти даже не успела пискнуть, как флип влетел в просторную галерею, открывавшуюся между волнами внешних стен. Текучие архитектурные формы и искривление пространства трансфером создавали впечатление тотального волнения и искажения всего вокруг. Артибун даже показалось, что она захлебнётся в этих потоках…

Вскоре флип оказался в просторном помещении. Его стены были отделаны каким-то белым полированным камнем со слегка рябящей поверхностью, волнами поднимавшегося над нижним ярусом, обнажая тёмную стену за ним. Внизу виднелись ряды круглых посадочных ячеек для флипов, выбитых прямо в полу из матового бетона, отчего тот напоминал открытую коробку конфет.

Ксио и Трикс, очевидно, уже были осведомлены о её прилёте – стоило только трансферу встать в посадочную ячейку, как почти в тот же момент они показались у одного из входов под накатом стены. Робот жестом пригласил Арти следовать за ними.

VIII

Они зашли в один из лифтов и, через несколько минут оказались на проходной, выходившей к помещениям планетологического департамента Центра, откуда попали в просторный кабинет Трикс. Лёгкие белые стены как бы закручивались вокруг центрального объёма, а их изгибы переходили в изгибы окна. Арти несколько удивило видимое отсутствие какого-либо оборудования в помещении, предназначенного, казалось бы, для проведения научных работ. Единственное, что здесь было – несколько тёмных матовых столов и стульев, напоминавших прихотливо изогнутые куски горных пород. Робот сел за одно из таких рабочих мест и вывел на свой экран сообщение “занят”.

Ксио и Арти уселись за соседний стол и аксолотль ввёл её в курс дела:

— Мы сейчас уже готовимся к вылету. Всё, что можно было сделать в лаборатории, мы сделали. И нам нужно уже выходить на практику, провести более полноценное исследование.

— Мы куда-то ещё полетим? В глубины космоса?

— Да-да, мы полетим. Нам нужно будет снять показания по искажениям топологии, поставить ряд других опытов. Определить степень опасности тоже не помешает…

— Да бросьте вы! Какая опасность…

— Ну, это нужно оценить. Куда без этого? Я понимаю вашу эмпатию. Вы поможете нам установить с ней контакт.

Ксио пояснил, что их полёт будет проходить в комфортных условиях – космический аппарат подобен нескольким лабораториям и кабинетам, как бы отделившимся от остального центра и отправленных в

свободный полёт. Такой бесшовный подход позволяет Центру как бы обволакивать свой глобальный объект исследования – космос, стирая тем самым границу между теорией и практикой.

— Прям в этом кабинете полетим что-ли? – удивилась Арти.

— Нет. Мы поднимемся туда позже. Сейчас Трикс чем-то занят… – бросил аксолотль.

Исследовательская станция уже была выбрана, подготовлена и оснащена необходимым оборудованием, так как учёные взялись за это дело едва ли не на следующий день после той публикации от Микро. Единственное, что им оставалось сделать – провести необходимую адаптацию под Артибун, на основе её биопрофиля, переданного им Space Concierge.

— Привет, Арти! – присаживаясь к ним и пододвигая стул, воскликнул Трикс.

— Привет! – отозвалась крольчиха.

— Я вижу, что Ксио тебе уже всё объяснил. Отлично! Есть хочешь?

— Не особо…

— Ничего. До вылета всё-равно немного осталось. Там проголодаешься.

— Гибкий у вас график…

— Да ничего удивительного. Наука, это тоже творческий процесс. – вмешался Ксио.

— Есть такое. – вздохнула Арти – Когда я хочу создать картину, я просто делаю наброски и смотрю, что получится. Однако, я также ищу вдохновение для начала. Рисую, что мне нравится. Но творческий

процесс, сам по себе, тоже подразумевает некий план. Все эти культурные мероприятия, выставки, ежедневный арт, серии картин... И одну из арок я собираюсь посвятить сигнулярной кошечке.

— Ну да. План не значит, что мы должны в определённый момент выдать какое-то определённое открытие или арт. – заметил Ксио и добавил – Мы не можем знать, какие нам предстоят открытия, до тех пор пока они не будут сделаны.

Трикс продолжил его мысль:

— План это просто распределение ресурсов и направление деятельности во всех областях. Планирование делается с расчётом как ближайших, так и более далёких задач. В одно и то же время мы работаем и над разрешением неотложных практических проблем и занимаемся фундаментальными исследованиями, диктуемыми потребностями теоретического развития и ставящими цель, далеко выходящую за рамки практики текущего момента.

— Занятно, но непонятно… – осторожно заметила Арти.

— Ну он же ИИ. – усмехнулся Ксио – Простыми словами, любой план мы выстраиваем на основе нашей деятельности, систематизируя её. Ты чувствуешь потребность к созиданию. Идеи и вдохновение возникают как твой ответ на окружающий мир. И ты постепенно организуешь свою работу, определяешься в средствах.

— Ясно… – улыбнулась крольчиха.

Дальше Трикс предложил всем поделиться своими планами на космический вояж и согласовать их, определившись с тем, кто чем будет заниматься и с какой стороны будет исследовать сигнулярную форму жизни.

Ксио собирался определить внутреннее и внешнее строение Скитти и изучить протекающие в ней биологические процессы, явно основанные на каких-то свойствах сингулярной материи.

Трикс интересовали непосредственно сами материалы, из которых состояла сигнулярная кошка – их структура и свойства. Дополнительно, робот собирался изучить поведение топологии пространства и способности Скитти изменять её.

Арти же стремилась установить контакт с пушистой сингулярностью, познакомиться с ней и понять её личность. Ей хотелось узнать, чем живёт и мыслит эта необычная форма жизни, что она может дать миру и что может взять от него, как она будет взаимодействовать с остальными.

Так, исследование Скитти охватывало и практическую, и глубоко теоретическую области знаний. Охватывая, на первый взгляд, такие разные науки как материаловедение, биологию, социологию и психологию, это исследование лишь наглядно демонстрирует то единство познания и единство науки, ни одно из направлений которой не существует в отрыве от других.

Закончив своё милое обсуждения, Арти, Ксио и Трикс снова вышли в уже знакомый коридор и направились к маглифтам. Они поднялись на самый верх и вышли в лобби, которое словно закручивалось в сплошную стену с бегущими по ней полосками света. Отсюда исследователи пробежали в открывавшийся рядом относительно узкий коридор, освещаемый группами ромбовидных светильников, вделанных в стены. Миновав прикрытый металлическими панелями и гофром шлюз, они оказались в самой исследовательской станции.

Аксолотль и робот остановились на входе и отошли в сторону, видимо, что-то проверяя там, тогда как Арти не глядя проскочила в смежную комнату.

Это было просторное помещение, с одной стороны ограниченное изогнутой поверхностью окон, за которой просматривался живописный ландшафт пятой дельты. Остальные поверхности комнаты имели белую, глянцевую отделку. Стена напротив окна, была полностью отдана под встроенное оборудование, находившееся за белыми и темно-коричневыми панелями. Сверху и снизу пространство ограничивали плоскости потолка, с встроенными спотовыми светильниками, и пола, отделанного паркетной доской цвета венге. Ближе к окнам стояли диваны, как бы составленные из мягких, отделанных голубой замшей шаров. В центре комнаты располагался прямоугольный стол-модуль навигационной стойки с какими-то металлическими устройствами на своей гладкой белой поверхности.

У стойки стоял Триа. Он лишь бросил взгляд на Арти, которая запрыгнула на один из диванов и, склонив голову на бок, незаметно для себя задремала.

IX

Артем сидел у высокого окна за своим рабочим местом. Приглушённый свет заливал просторный кабинет НИИСа, оформленный лёгкими и изящными завитушками причудливо перетекваших друг в друга скал, растений и ракушек, мягко утопая в матовой, селадоновой отделки стен и мебели.

Закончив свои дела в лаборатории над наноматерией, он поднялся сюда, чтобы, осмыслив полученный опыт, адаптировать и доработать унифицированную платформу управления нанитами.

В перспективе, наниты могут быть использованы для выполнения самых разных задач, формировать всевозможные структуры и даже интегрироваться с биологической материей и сознанием.

Тем временем, кошка, сидевшая на диване в глубине кабинета, встала и, мягко ступая, незаметно подошла к окнам. Неожиданно, кофейный кот почувствовал, как кто-то трепет ему уши. Едва обернувшись, он увидел Фёрфи, которая тут же сунула ему планшет.

— Что это?

— Конференция, на которой сможем выступить! Точнее ты.

— Почему?

— Мист будет занята. Она будет в это время на другой конференции. Не забыл?

Артем взял планшет и внимательно просмотрел на открытый документ. Конференция проводилась ХимБиоТехом – крупным институтом города Тексуи, и была посвящена актуальным решениям по биосинтезу.

Фёрфи продолжила:

— Статью и презентацию Мист уже подготовила. Они будут аналогичны тем, с которыми сама выступает. И нам всё подтвердили.

— Понятно. А что насчёт тебя?

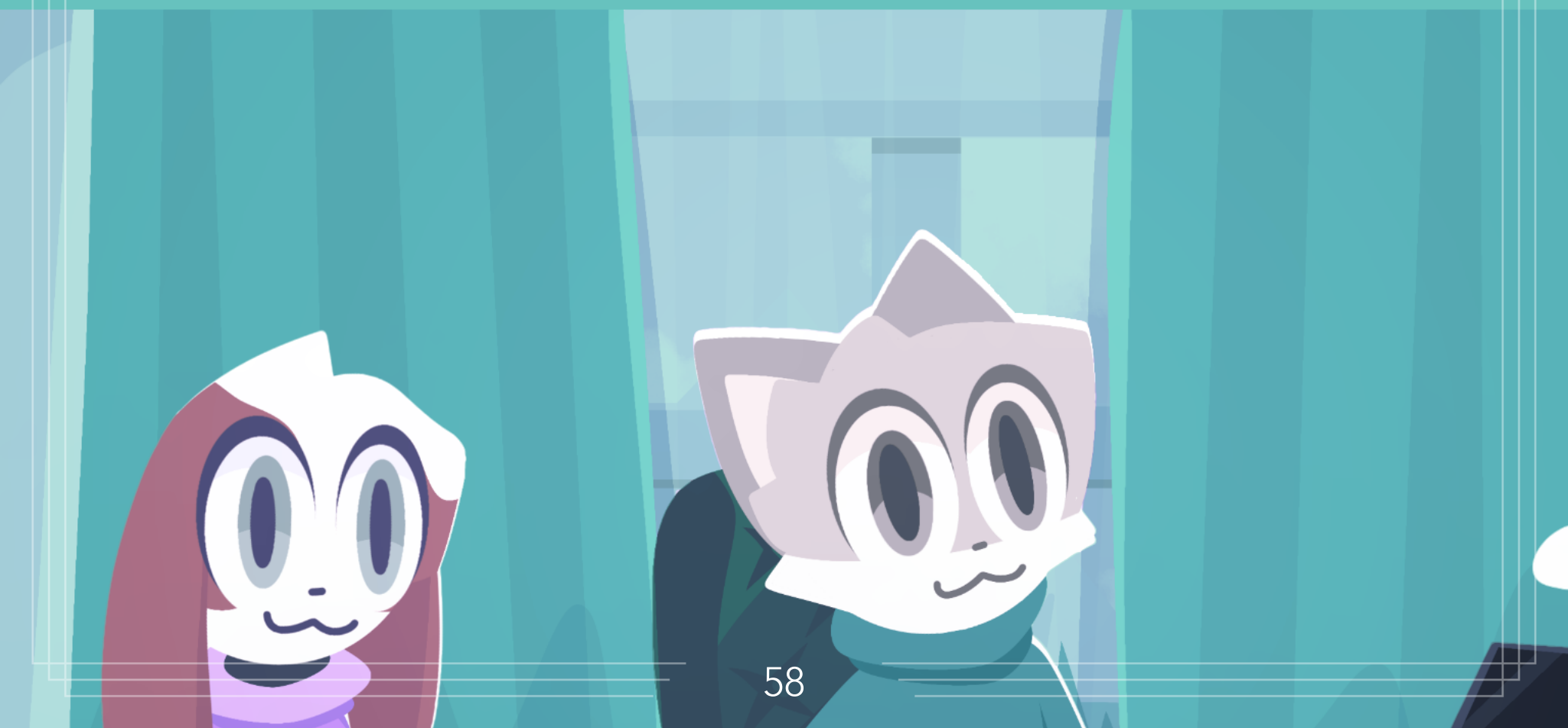
— Не-е… я буду в лаборатории с Энд. Мне хотелось бы адаптировать твои программные разработки. Я уверена, что у нас всё получится. А ты пока отдохни.

— Ну… ладно… Поеду. – утвердительно мяукнул Артем.

Конференция должна была состояться завтра утром, и иногородним нужно было собираться заранее. Благо это не сложно – достаточно открыть ссылку на адрес в приложении управления флипом и подтвердить вылет. Однако коту не особо нравилось, что ему нужно было вставать сильно раньше. Или придётся лететь сегодня.

— Если бы я пораньше ушёл, может быть меня бы и не привлекли… – думал он по дороге домой.

Добравшись до дома, кофейный кот конечно же поделился своей новостью с Витой, но та лишь согласилась с необходимостью очного участия.



— Правильно. Тебе будет полезно. – заявила она.

— Да, я понимаю, что завести связи, получить новый опыт и всё такое… Но как-то не мне ловко от этого.

— А что не так? Транспортной проблемы нет. Вообще ничего. Тут только твоя застенчивость.

— Наверное… Может сразу назад, после выступления?

— Зачем? – удивился спаниель – Спокойно там разместишься, отдохнёшь, погуляешь после конференции и вернёшься.

— Поработать бы…

— Ты всё успеешь, у тебя и так очень гибкий и свободный график. Просто ложись пораньше. – заключила Вита.

Остаток дня Артем провёл у себя кабинете, работая над своей программной платформой и приложением для управления нанитами для решения ряда конкретных прикладных задач. Он внимательно следил за возросшей активностью Фёрфи и Энд в репозитории их научной группы. К ночи кофейный кот, всё-таки вернулся к презентации, с которой он должен будет выступить. Сегодня.

Артем значительно изменил оформление, уменьшил объём текста на каждом слайде, выделив ключевые слова, и тем самым сделал демонстрацию более удобной для восприятия. В итоге, кот всё-таки лёг в своё обычное, позднее время.

Конечно, ответственная Вита не забыла рано разбудить его и проконтролировать, чтобы тот привёл себя в порядок.

Свежий, но явно не выспавшийся и слега этим недовольный, Артем сложил всё необходимое в свой портфель, спустился вниз и вышел из особняка. Он сбежал по широкой мраморной лестнице в нижний

регулярный парк, пересёк его и приблизился к уединённому двухэтажному павильону с квадратным основанием. Сам павильон стоял на углу, образованном каналом, который разделял парк на две равные части, и набережной, также отделанной камнем.

Районный терминал для флипов находился прямо под павильоном, на уровне моря, и фактически являлся его продолжением. Артем спустился туда, залез в летающую тарелку, удалённо открыв автоматическую дверь, после чего аккуратно вывел флип наружу. Повиснув над омываемом накатывающими прозрачными волнами берегом, он открыл найденный в документе целевой адрес в специальном приложении для управления летающей тарелкой.

Флип взмыл в воздух и, плавно описав дугу, пересёк Свитенбаум, полетев в глубь континента. Артем пусть и чувствовал себя никаким, но заснуть уже не мог. Прижавшись лицом к куполу, он наблюдал как под ним расстилалась размытая, размазанная поверхность планеты.

◆ ◆ ◆

В этот день Фёрфи весьма плодотворно поработала с Энд. Им вместе удалось заставить наниты разных типов стабильно принимать сложные формы и обновлять полученную структуру, посредством, как оказалось, не особо сложной доработки интерфейсов программной платформы.

Данная платформа отличалась продуманной и развитой архитектурой, но долго разрабатывалась теоретиком-Артемом в некотором удалении от реальной наноматерии. Были опасения, что эта амбициозная разработка окажется просто неприменимой и ограниченной, которая, в лучшем случае, потребует переделать почти всё с нуля. И проблемы, возникшие в ходе апробации , казалось бы, должны были подтвердить все опасения. Но нет. В действительности, не были учтены лишь

отдельные свойства нанитов, а часть проблем оказалась просто программными ошибками.

Возможно, это внезапное облегчение вполне следовало из того, что даже глубокая теория, так или иначе, связана с практикой. К тому же не может быть опыта только в одном ощущении – его необходимо осмысливать. Чтобы понять принцип работы тех же нанитов, их не нужно буквально касаться лапами. Практический опыт можно получить самыми разными способами, использовать для наблюдения самые разнообразные средства, главное – что бы полученный опыт действительно подтверждался на практике.

В общем, всё сложилось так, что Фёрфи к полудню уже полностью закончила всю свою запланированную работу в лаборатории. Она вернулась домой и, растянувшись на диване, задумалась. Ей нужно было значительно переработать планы в силу такого неожиданного для себя освобождения.

— Я думаю, мы обсудим наши дальнейшие действия, когда Мист и Артем вернутся. – рассуждала она – Как раз актуализируем всё по теме биологии и сознания в нанитах. Видимо, мы займёмся уже неким частичным биопереносом в эту “слизь”.

А пока можно заняться чем-то другим. Вспомнив о своём недавнем разговоре с кофейным котом, о том как она не могла полететь на конференцию, кошка задумалась – действительно, почему бы ей куда-нибудь не отправиться? В её памяти всплыли кое-какие интересные события…

Фёрфи ходила кругами, пока в комнату не зашла Мист. Та бросила застенчивый взгляд на подругу, Фёрфи остановилась и повернулась к ней.

— Привет! – мяукнула она Мист.

Кошки обнялись.

— Как у тебя всё прошло? – спросила Фёрфи.

— Нормально… – стеснительно улыбаясь, промямлила Мист.

— Ну да! Нам надо будет обсудить всё, когда мы все соберёмся.

— Да… Есть такое. Не ожидала я тебя сейчас… Честно.

— Да, всё верно! Нам с Энд действительно удалось закончить сильно раньше. Приступим вскоре к новой теме.

— Мило…

Фёрфи взглянула на окно, выходившее в сад, окружавший их дом, после чего повернулась к подруге.

— Погнали, Мист – неожиданно воскликнула она и, схватив Мист за руку, побежала, увлекая за собой недоумевающую кошку, даже не успевшую переодеться.

Они выбежали на улицу, пробежали парк, огибаемый полноводной рекой.

— Куда мы? – спросила наконец Мист.

— Мне хотелось бы пройтись по нашему пейзажному парку. Заглянуть в мало кем хоженные места.

— Занятно…

Они пересекли мост и остановились. Фёрфи продолжила:

— Я в последний раз была в этом парке, кажется, недели две назад. А там такое дело было… Я тебе не говорила об этом?

— Нет… – протянула Мист.

— Я всё понимаю, ты была занята. Я не стала тебя беспокоить. Но там одного лимонного парня нужно было найти. Занесло меня так, в глубины парка.

— И тебе понравилось?

— Да! Я открыла для себя такие новые места и даже просто новые ракурсы для привычного. Как всё меняется, даже если просто изменить путь, взглянуть на это по другому.

Они шли по широким гравийным дорогам, проложенным через мягкие травяные ковры, на которых были разбросаны одиночно стоящие деревья и кустарники. Всё пространство вокруг охватывалось более тёмными и густыми стенами лесного массива. Фёрфи свернула в сторону и пробежала по узкой тропинке, полукругом огибавшей небольшую группу дубов. Мист бежала следом.

Кошки оказались в прохладной, теннисной аллее, перемежаемой стройными колоннами деревьев. Веяло приятной, пронизывающей всё

тело, свежестью. Оглядевшись и довольно выдохнув, Фёрфи свернула куда-то вглубь рощи в сторону озера.

— Да, Мист, давай сюда! – подозвала она.

Деревья вокруг омытые озером прихотливой формы, складывались в два отдельных лесных массива. Фёрфи и Мист вышли на берег со стороны более высоких и стройных деревьев с тёмными кронами, тогда как другой берег занимал более пышный массив крон с самыми разными градациями зелёных оттенков, некоторые были почти белыми. Всё это противостояние похожих, но разных массивов, как бы лежало на прозрачной глади воды, подчёркунтое фаской берега.

— Полюбуйся!

— Да… – отозвалась Мист

Фёрфи шла прямо по границе берега, то охватывая своим взглядом эту пейзажную композицию, то закрывая глаза и напевая что-то себе под нос. Казалось, она совсем не следила за тем, куда наступает.

Более осторожная Мист не стала бежать за подругой, а решила медленно идти следом и смотреть за ней. Внимание мятной кошки было внимание полностью сфокусирована на Фёрфи.

— Он как-то в горы идёт… – задумчиво проговорила она, глядя на видневшиеся в дали зелёные волны – У парка, видимо, нет какой-то определённой границы. Было бы интересно туда подняться.

Тут Фёрфи услышала внезапный, громкий всплеск и почувствовала, как её слегка обдало брызгами. Кошка обернулась и увидела Мист, которая стояла по грудь в воде. Та с грустью и недоумением глядела на свою подругу. Фёрфи прыснула и подбежала к Мист. Мятная кошка добралась до берега и полезла из воды. Фёрфи, ухватив её за лапы, помогла ей вылезти на берег, едва не свалившись сама.

— Что случилось?

— На тебя засмотрелась. – бросила Мист – Я не заметила и соскользнула в воду. Я чувствовала, что падаю. Но успела правильно сгруппироваться.

— Ну… ты следи за собой.

— Я вижу, что ты невнимательна и пытаюсь помочь.

— Но здесь это не работает, как видишь. – заметила Фёрфи.

Постояв где-то минуту и немного обсохнув, Мист заявила:

— Знаешь… Я что-то нагулялась сегодня. Мне бы придти в себя и привести в порядок вещи.

— Здесь проточная вода. Считай, что постиралась вместе с одеждой. – усмехнулась Фёрфи.

Мист на это ничего не ответила, но достала свой оказавшийся целым смартфон и вызвала флип. Через минуту их тарелка опустилась на водную гладь и пристала к берегу. Кошки залезли внутрь и улетели к себе домой.

День был в самом разгаре, и Фёрфи собиралась снова, уже самостоятельно, посетить парк, поднявшись в его горную часть. Пока Мист снимала свои намокшие вещи и принимала ванну, она раздумывала над тем, что с собой взять и по какому бы пути пройти.

X

Наконец, расположившись в предоставленном ему номере и помывшись, Артем запрыгнул на кровать и развалился на ней, раскинув лапы. Неяркий свет, пробивавшийся сквозь белые занавески, ласкал его лицо.

Подремав так некоторое время, кофейный кот проснулся. Он чувствовал себя расслабленным, отдохнувшим, но при этом полностью готовым к выступлению на конференции, до которой уже оставалось совсем немного времени. По быстрому перекусив, Артем забросил планшет в свой полупустой портфель и направился к лифтам.

Покинув жилой корпус по переходной галерее, он вышел в центральный корпус на шестидесятом этаже. Ему нужно было попасть в аудиторию А82-4. Несмотря на простую и понятную планировку кампуса ХимБиоТеха, с коридорами по периметру каждого этажа, кот бестолково пробежал несколько пролётов.

— Я думал, что уже разобрался. – усмехнулся он про себя.

Немного сбитый с толку, Артем подошёл к какой-то козочке.

— Не подскажете, где тут А82-4? Я уже перестаю понимать…

— Ну, “А” – это аудитории, четвёртая, на восемьдесят втором этаже…

— Это где? В какой его части?

— Они все рядом, вы пройдите и посмотрите. Я могу открыть. В приложении института.

И показала ему план университета с указанием пути до аудитории. Сам Артем как-то позабыл о таком способе навигации, видимо из-за своего сметения. Поднявшись и выйдя в коридор на самом верхнем этаже, кофейный кот довольно быстро отыскал нужную аудиторию и юркнул в приоткрытую дверь.

Аудитория представляла собой просторный зал, где широкие окна в пол чередовались с такими же широкими участками стен светло-кремового оттенка. Посередине тянулся длинный стол на сплошном основании. Напротив стояла кафедра, позади которой находилась отдельная стена с монитором. Мебель была отделана светлым сосновым массивом. Вокруг стола парами напротив друг-друга стояли стулья, на чёрных металлических ножках и обитые грубоватой тканью с короткими спинками, прошитыми клетками. У каждого места на столе был свой монитор и микрофон. Всё пространство создавало впечатление лёгкости и ясной воздушности, полностью гармонировало со всеми остальными интерьерами кампуса.

Почти сразу, после того, как Артем уселся на своё место, комиссия в лице профессора Райны как раз объявила о начале конференции. Помимо неё в комиссию также входил её сын Нолан, Фер и какое-то создание с тремя глазами.

По установившейся традиции, основные доклады делались представителями самого принимающего института и его прямых партнёров, тогда как остальным участникам полагались почётные места в конце.

Зная, что его выступление было последним из всех десяти докладчиков, Артем расслабился и погрузился в свои мысли.

Основные темы, поднимавшиеся на конференции, затрагивали самые разные актуальные вопросы по биотехнологиями – от различных методов интеграции клеточных структур и имплантов до распределения сознания по нескольким связанным нервным центрам. Но везде можно было выделить некую общую тенденцию – все доклады так или иначе касались темы переноса и прямого преобразования сознания. Состоявшееся в недавнем прошлом клонирование Артикэт, с полным дублированием сознания в Артибун, а также свежие данные о всё более удивительных изменениях среди существ авангарда освоения космоса, не только дали ответы на многие сложные вопросы в биотехнологической науке, но раскрыли новые совершенно невиданные перспективы, предрекая радикальные изменения для всего общества.

Артем лениво листал свою ленту Fluerre SocIde. Его палец непроизвольно соскочил на одном посте… На том самом, который был скомпилирован из сообщений Исследовательского Центра Космического Пространства и опубликован в их акаунте FS. На приложенных к посту картинках была изображена сингулярная кошка, та самая Скитти – экзотическая форма жизни полностью из “сингулярной материи”.

Не было ничего удивительного в том, что на текущей конференции этот случай не упоминался, так как публикация была сделана совсем недавно.

Чувствую, весело они проведут время… – подумал Артем и, сложив лапки у микрофона и положив на них свою голову, незаметно для себя задремал.

Накопившийся недосып оказался коварен… или это была просто его любовь ко сну? Но спать коту оставалось недолго – вскоре его разбудил спокойный, но строгий голос Райны, которая настойчиво приглашала его выступить.

Не до конца опомнившись, Артем сначала заговорил в выключенный микрофон, хотя тот был включён, именно пока кот лежал на нём и прижимал лапами. Далее он всё-таки нажал кнопку и повторил своё вступление…

— Нет! Что вы! Подходите к нам… Сюда… – смущённо и с некоторой насмешкой в голосе подозвала Райна.

Кофейный кот встряхнул головой и подбежал к кафедре. На экран уже была выведена его презентация. Артем, пусть и чувствовал некоторую отрешённость от слушателей и путанность в своих мыслях, тем не менее легко и не принуждённо докладывал по теме унификации архитектуры и методов управления нанитами, посредством единой платформы. Кофейный кот не обошёл вниманием перспективную идею симбиоза и единения сознания и машины, посредством нанитов, как одно из приложений их совместной работы в направлениях биоинформатики и биоинженерии.

— Какова ваша доля в разработках? – поинтересовался Нолан.

— Трудно сказать, одно плавно перетекает в другое… Но моя доля значительна, особенно в проработке архитектуры и теоретизации.

— Как вы это реализуете на практике? – спросила Райна.

— С помощью различных видов нанитов, в том числе, и собственных разработок программно-аппаратных систем для управления ими и реализации нейроинтерфейсов.

— Ну… То-есть можно говорить, что перспективы есть?

— Мяв – утвердительно кивнул Артем.

В целом, вопросы были достаточно простыми, даже несколько поверхностными. В сравнении с тем, как члены комиссии до этого серьёзно разбирали своих докладчиков, и как тем приходилось отстаивать свои идеи, выступление Артема прошло очень легко. Можно подумать, что представленная тема не была близка представителям ХимБиоБиотеха, ровно как и связанные с ней разработки. Но Райна развеяла эти сомнения, прямо заявив, что ей, как и всем остальным участникам, было очень интересно пообщаться с представителем НИИС-а.

— Это такой новый опыт для нас. – заключила она.

— Да, это на стыке биологии, информатики и робототехники. – мягко добавил кот.

Действительно, развитие любого нового направления в науке и технике, приводит к появлению множества разработок. Постепенно нарастает необходимость в унификации всего этого многообразия. И находятся те, кто проявляют инициативу – кто обобщает практический опыт и, определив единые стандарты и методологию, в итоге формирует парадигму для всего направления. В свою очередь, временные и ошибочные подходы, обусловленные недостатком опыта, отвергаются.

Как можно заметить – это во многом теоретическая работа, направленная на выделение общих понятий и оперирование ими. Но в

любом случае она не отделима от практики, даже несмотря на необходимость абстрагироваться от множества частных и несущественных деталей.

Несмотря на то, что Артем, в основном, занимался абстракциями, в его совместной работе с Фёрфи, Мист и Энд не было метафизики. Они не абсолютизировали сущности, свойства и возможности рассматриваемых объектов, а подходили к ним конкретно – через их реальные изменения и взаимосвязи. И в своей практической деятельности они в основном были вовлечены в реализацию проектов именно в области биотехнологий.

— Да… Если подумать – это вполне могло бы их заинтересовать. В любом случае, установление научных связей будет совсем не лишним.

Удовлетворённый своим умозаключением, кофейный кот сбежал вниз по лестнице. Пространство под аудиторией было очень похоже на то, где проходила сама конференция. Но вместо кафедры и длинного стола для заседателей повсюду стояли отдельные высокие круглые столики, окружённые барными стульями. На них были разбросаны различные маленькие десерты и канапе, стояли напитки. Множество участников из разных аудиторий расположилось здесь. Кто-то сидел один, тогда как другие, собравшись небольшими группами, обсуждали какие-то свои темы.

В углу, на стыке панорамных окон, на фоне города, примостился маленький джаз-бэнд из пианиста и гитариста, игравший какой-то лёгкий и качающийся лаунж, оживляя и без того весьма приятную обстановку.

Артем задумчиво откусил взятую из стакана вафельную трубочку с кремом. Его мысли

снова обратились к последствиям того биологического преображения, с которым он ознакомился по недавно прочитанным постам.

— Не лежал ли в её основе тот же принцип управления материей, что на основе нанитов? Не мог ли космический авангард продвинуться дальше… в своём технологическом развитии? Сколько всего делается в самых разных областях. Даже при доступных нам и весьма продвинутых средства обмена и обработки информации, сложно учесть всю работу, весь опыт даже в своей области.

Артем сделал глоток кофе.

— А когда мы задумываемся о тех, кто освоил космос и кто во всех смыслах мог отдалиться от нас… Вполне возможно говорить об их прогрессивности и её противоречии нашему ограниченному пониманию. Никто не желает того, чтобы это противоречие стало антагонизмом. – продолжал размышлять он.

Конечно, и в исторический период возникают самые разные противоречия, но они разрешаются уже не антагонистически, путём применения материальной силы одной стороны против другой, а совместным обсуждением в обществе и принимаемых, в итоге, согласованных решений, так как все действительно разумные существа объединены общими интересами. Эта группа космических созданий, как бы отдаляется от нас, продолжая развивать тенденцию преобразования и совершенствования своего тела, которая во многом является основой нашей современной цивилизации.

Но в дальнейшем “космонавты” могут отделиться от нас, став чем-то чужеродным, с антагонистическими интересами. Как всегда, остаётся опираться только на познание и на тот факт, что мы всё-таки разумны и не отдалились радикально.

Запив водой и освежившись, кот заключил:

— Нам необходимо активно взаимодействовать, синхронизировать знания. Чтобы, с одной стороны, не допускать нашего невежества, а с другой – предупреждать возможные ошибки с их стороны. Я думаю, ребята из Центра это понимают.

Артем не решился участвовать в обсуждении поста по Скитти, но сделал репост, где указал про необходимость установления тесных контактов. Также он упомянул о своих разработках, описав предполагаемую природу сигнулярой кошки. Неожиданно этот репост привлёк внимание самого Ксио, он даже отметил его лайком. Идея показалась аксолотлю интересной. Но не меньшее внимание его привлекли сами разработки системы управления нанитами, позволявшей создавать всевозможные сложные и объёмные формы. Ксио зачем-то клонировал некоторые репозитории из рабочего пространства проекта этой системы.

Несмотря на то, что кофейный кот мог побыть в ХимБиоТехе ещё несколько дней, посетить связанные с конференцией мероприятия, проводимые институтом, и вдоволь нагуляться по городу, он всё-таки решил вернуться домой в тот же день.

Артем вышел к кампусной посадочной платформе и вызвал флип из терминала. Спустя несколько минут, он уже разместился в своей тарелке, которая поднялась в небо над небоскрёбами Тексуи и, вытянувшись в штрих, исчезла вдали.

Кот созерцал размытые просторы с расстилавшимися невнятными очертаниями рельефа, бесшумными волнами проносившимися внизу. В его голове периодически всплывали всякие неудобные мысли:

— Может мне, всё-таки, стоило остаться? Я особо не гулял… Из кабинета в кабинет… Но я почти вышел на улицу. Может попробовать чуть побольше?

Недалеко от Свитенбаума, Артем отменил полёт до точки назначения и переключился на ручное управления. Зазвучал навигационный терменвокс, озвучивавший флуктуации пространства, но тут же был выключен, что бы не отвлекал от променада.

— Если мне ходить не очень приятно, то почему бы не полетать, так сказать, на свежем воздухе? – думал он.

Артем снизил псевдоскорость флипа до минимума и искажения стали почти незаметны. Он летел над массивом невысоких гор, плавно вздымавшихся вверх и обильно поросших густой лесной зеленью. Отключив нанитовый купол, кот чувствовал как свежий и лёгкий горный ветер приятно трепал его уши и лицо, как он насыщал всё его тело свежестью. Артем даже закрыл глаза и вздрогнул от удовольствия.

Летающая тарелка описывала круги вокруг гор, наклонялась и меняла ракурсы, от чего их массивные формы плавно переткали одна в другую, то собираясь куполом, то разбегаясь накатами волн. Флип пролетал над лугами и долинами, раскинувшихся в глубинах горного массива, затерявшихся в его прохладной тени.

Не то горы становились выше, не то сам флип сильно снизился, но постепенно стали различимы отдельные деревья, укрывавшие своими пышными кронами глубоко лежавшую внизу землю и густой подлесок. Где-то виднелись открытые участки.

Огибая одну из зелёных волн и любуясь просторами неожиданно представшей перед ним широкой долины, Артем окончательно превратился в одно созерцание и не заметил, что уже висит над краем сильно наклонившейся тарелки, и не заметил, как та уходит у него из-под лап.

Кот летел по волнам искажений без какой либо инерции, в ужасе осознавая то, что сейчас произошло. Он словно плыл по поверхности массива, плашмя вздымался на неровности гор и проваливался в расщелины. Он боялся смотреть вниз. Наконец Артем с головой погрузился в зелёную пучину.

Последнее, что он увидел – несколько высоких и стройных деревьев, небольшой пролесок под ними с поросшими травой и мхом старыми валунами. Облетев деревья вокруг и совсем замедлившись, Артем свалился в кусты под ними…

…и оказался прямо перед Фёрфи, которая очень обрадовалась, увидев знакомое лицо и приветливо улыбнулась.

— Я… я… Немного того. Прогуляться решил. Мило… Не ожидал тебя увидеть.

— Кошка взяла его за лапу и помогла встать, вытянув из кустов. Пока она стряхивала с него листья, Артем продолжил:

— Мне действительно захотелось просвежиться. Особенно это комфортно делать на флипе.

— Как ты здесь оказался? – с волнением в голосе спросила Фёрфи.

— Так вот. Я вернулся с конференции. И мне захотелось, всё равно летим, сделать себе такой небольшой выход. Я загляделся…

— Мда… Понятно. – улыбнулась кошка.

На очевидный вопрос Артема о том, как найти потерянную тарелку, Фёрфи напомнила ему про возможность поиска через локатор и обычного вызова. Пока флип летел к ним. Артем думал и смотрел на кошку:

— Вот чем они занимались в моё отсутствие. Видимо им легко удалось покончить с этой работой. Каждый разу думаешь, что вот с этим точно не справлюсь! Но в итоге, всё равно, всё как-то неожиданно разрешается, почти моментально, на свежую голову.

Вскоре, они увидели силуэт флипа, промелькнувший в просвете крон. Глянцевая, небесно голубая тарелка с изящными обводами и хромированными вертикально-ориентированными деталями плавно опустилась перед ними, зависнув на минимальной высоте над землёй. Кофейный кот запрыгнул во флип и, взмыв в воздух, с улыбкой посмотрел вниз, на Фёрфи. И помахал ей лапкой.

— Смотри, не выпади из флипа снова… – с лёгкой насмешкой в голосе бросила она вслед.

XI

Но вернёмся к настоящему времени. Исследовательская станция уже несколько дней как пересекала космическое пространство, в направлении к пушистой сингулярности.

Конечно, среди прочего, Микро определил, и примерное расположение Скитти. Но за прошедшее время оно могло значительно измениться, особенно учитывая потенциальную способность сингулярный кошки манипулировать пространством и временем.

Основываясь на всех этих вводных, учитывая особенности пространственной навигации флипов, а также материалах научных работ, подготовленных Микро, Ксио и Трикс, специальный искусственный интеллект создал программу управления полётом станции для поиска Скитти. Итого, полёт начинался с движения по прямой к указанной точке, где была первая встреча с сигнулярной кошкой. Путём обработки постоянно обновляемых данных об искажениях пространства и колебаниях гравитационных волн, исходная траектория полёта постепенно изменялась, до тех пор пока наблюдаемые искажения не приходили в полное соответствие с паттерном флуктуаций у Скитти.

Программу управления и подготовленные нейронные сети загрузили в Триа, которого, в свою очередь, подключили к системе управления станцией, в качестве ассистента-автопилота.

Сама космическая, исследовательская станция Центра представляла собой стеклянную сферу на белом волнистом основании, накатами поднимавшегося до самого верха и разделявшего весь объём на четыре этажа.

В основании располагался телепайп, предназначенный для формирования искажающей поверхности пространства, чей значительный объём поддерживался дополнительными линиями эмиттеров, проложенных в тех самых накатах вокруг станции вместе с выводами устройств связи и очуствления.

Выше располагались две лаборатории. Одна из них – внешняя предназначалась для проведения опытов, непосредственно связанных с внешним пространством. Она примыкала к окнам, секции которых можно было двигать автоматически и тем самым открывать доступ вовне нужному оборудованию.

Над лабораториями находился тот самый опенспейс с навигационной стойкой. Он предназначался как для отдыха, так и для работы, не связанной непосредственно с проведением не-мысленных экспериментов. Также на этаже находился ряд отдельных очистных помещений и комната питания с автоматической кухней, выдававшей и синтезировавшей еду.

К окнам верхнего этажа примыкал ряд спальных комнат, окружавших склады, уборные и две гидропонные фермы. Последние использовались для дополнительного обеспечения кислородом и продуктами питания, также используемых в качестве дополнительных пространств для отдыха.

В глубине станции, во внутреннем сферическом объёме, располагались помещения вычислительного центра, включавшие независимые системы управления полётом и жизнеобеспечением, мощные квантово-изомерные источники питания, системы рекуперации энергии и переработки отходов. Вокруг этого объёма шла винтовая лестница с выходом на каждом этаже.

Специальные климатические модули, соединявшие разные помещения станции, поддерживали необходимый состав, давление и температуру воздуха, прокачивая его через себя, нагревая и охлаждая, фильтруя и выбивая кислород из углекислоты, дополняя его кислородом, получаемого от гидропонных ферм и переработанных отходов.

Таким образом, климат каждого помещения можно было свободно регулировать и даже дополнять вдыхаемый воздух различными приятными ароматами. Арти задала мягкий виноградный аромат, подключившись к системе управления станцией. Она возлежала всё на том же облачном диване у окна и делала наброски своих новых картин, иногда даже не связанных с космической тематикой.

Станция несла в своей внутренней сети собственный, локальный сегмент интернета в виде обновляемого набора зеркал и веб-приложений, который можно было синхронизировать с ближайшими сегментами других планет.

Несмотря на это, привычно посидеть в социальных сетях Арти не смогла, так как летели они совсем далеко от цивилизации. Из доступного локально, её мало что интересовало – в основном там была различная специфическая литература и множество научных работ, шаблоны оформления и заготовки каких-то статей и документов, многочисленные необходимые, но давно потерявшие актуальность однообразные выписки и заключения, конфигурации и программы управления лабораторным оборудованием, дампы сайтов журналов и конференций, вместе с рабочими чатами за последние пятьдесят лет…

Поэтому, немалую часть времени Арти проводила за аркадами, благо те успели загрузиться на её смартфон автоматически, пока была связь с внешним миром. В конечном итоге, крольчиха сама создала новую игру, назвав её CollapSink. В ней кубический кролик с розовым ухом, видимо, изображавший саму Арти, убегал от обвала по бесконечно

длинному мосту, составленному из кубиков. Цель – не упасть вниз и пробежать как можно дальше, минуя такие же кубические препятствия, стоящие на пути.

— Не как Кики, но сойдёт. Забывается опыт… – усмехнулась она, наблюдая, как кролик-кубик падает вниз.

Ксио во время полёта периодически, то спускался во внутреннюю лабораторию, то поднимался обратно и садился за навигационную стойку. Там он выводил пространственные окна, открывал рядом ноутбук и с лёгкой отрешённостью что-то смотрел. При этом аксолотль никак не касался устройств лапами, и иногда сосредоточенно вслушивался, покачиваясь в такт и попивая коктейль из авокадо.

Своим видом Ксио напоминал диджея, что очень забавляло Арти, пусть даже никакой музыки она не слышала.

Находившийся над аксолотлем металлический стакан, который можно было спуать с осветительным прибором, принимал эти излучения и преобразовывал их во взаимодействие с интерфейсом. Также там был смонтирован направленный спикер навигационного терменвокса, который не было слышно если не стоять под стаканом.

В очередной раз, когда Ксио разместился за стойкой, Арти встала с дивана и подошла к нему.

— Сколько нам ещё лететь? – спросила она.

Ксио повернулся к крольчихе и рассеянно ответил:

— Ну… Размер пространственного сегмента растёт и падает экспоненциально к началу и концу пути.

— Я понимаю, Ксио – перебила его Арти – Сколько мы примерно потратили на точную навигацию?

— Путь обновляется. – заметил аксолотль, и продолжил – Пока мы в процессе поиска. Но, судя по всему, мы вышли на неё, и скорее всего нагоним, если она чего-нибудь такого не выкинет.

— Отлично! Значит можно определить, сколько нам осталось! – воскликнула Арти.

Да. Дней восемь… – проговорил Ксио.

— Что?

— Навигация у конечных точек составляет… Мы потратим по два дня. Основное расстояние, если ничего не изменится, займёт четыре. Итого восемь.

— Нет не восемь. Пересчитай.

Ксио по привычке вывел калькулятор, но Арти его остановила.

— Не надо! Покажи лапку… – попросила она. Аксолотль показал свои четыре пальца.

— И всё время на точную навигацию.

Ксио показал ещё два пальца.

— Ну? Сколько будет?

— Извини, я запутался. – усмехнулся Ксио. – Так, четыре дня в сумме мы уже преодолели. Значит осталось два.

Арти довольно кивнула. После, аксолотль предложил совместно обсудить и составить план их непосредственной встречи со Скитти. Ксио вызвал Трикс, которого весь полёт не было видно, так как он находился в состоянии гибернации, изредка просыпаясь для каких-то своих вычислений. Арти уселась на соседний стул у навигационной стойки. После того как робот спустился и подошёл к ним, Ксио начал:

— Всех нас интересует это создание. Меня интересует биология.

Трикс добавил:

— Для исследования нам нужно задать определённые, контролируемые условия. Далее мы выполняем ряд воздействий объект исследования, и, обработав результаты, устанавливаем закономерности. Я буду взаимодействовать с ней путём вариативного искажения пространства, с помощью отдельного телепайпа. Далее попробуем взять у неё образцы материи.

— Да, всё верно. – заявил Ксио. – В моём случае аналогично, но сложнее. Мне бы поместить её в определённую среду, и поставить на неё датчики. Можем ли мы её пригласить… Во внутреннюю в лабораторию.

Арти внимательно взглянула на учёных:

— Мы должны установить с ней контакт. Понять её. – мягко заметила она.

Таким образом, вы хотите установить с ней эмоциональную связь, для того, чтобы изучить её личность и обменяться знаниями. – согласился Трикс.

— Я готова выйти в открытый космос. Она такая же разумная и милая как и мы. Поговорим с ней, может быть, она сама поделится с нами чем-то интересным.

— Подождите. – одёрнул их Ксио.

И немного подумав добавил:

— Да, вы правы. Мы установим разные виды контактов и рассмотрим Скитти с разных сторон. Но одно не должно мешать другому. Нам необходимо слить всё в единый метод.

В ходе дальнейшего обсуждения исследователи определились с порядком проведения самого опыта по установлению первого контакта с сингулярный кошкой. Они будут двигаться к ней по спирали, постепенно уменьшая орбиту вокруг сингулярности, и при этом непрерывно отслеживать любые изменения в топологии пространства и фоновом излучении. Если всё пройдёт удачно, то станция займёт точку равновесия рядом с Скитти. Далее Арти выйдет в открытый космос и попробует привлечь её внимание. В зависимости от того, как поведёт себя сингулярная кошка, к ней будут применяться те или иные воздействия – с искажением пространства вокруг неё, реакцией на контакт с различным излучениями и веществами. Конечно, будет проведено внешнее сканирование. Взятие образцов – как получится, возможно одного сканирования будет достаточно.

Арти смотрела в окно и фантазировала о своей будущей встрече с пушистой сингулярностью. Её взгляд тонул в непроглядной пустоте, оживляемой лишь кольцевыми вспышками излучений, возникавших в результате сложных пространственных манёвров.

Насмотревшись, Арти опустилась на диван.

— Я понимаю их опасения. Но меня не покидает какое-то чувство уверенности в остальных. Нет ничего непознаваемого. Чувствуя, мы познаём других. Всегда можно придти к взаимопониманию и любви. – думала она про себя.

Остальные дни полёта прошли совсем незаметно. В космосе терялось ощущение времени, так как привычный ритм становился смазанным и невнятным.

XII

У навигационной стойки появился Трикс. Это было так неожиданно, что Арти вздрогнула, едва заметив его. Она осторожно подошла к неподвижно стоявшему роботу и слегка коснулась его экрана. Ничего. Арти собиралась было отойти, как на экране появилось лицо.

— Привет! Есть какие-то вопросы? – спросил Трикс.

— Да так… – промямлила Арти, поворачиваясь к окнам.

Всё та же тёмная бездна. Но приглядевшись, можно было заметить слабые, едва различимые разводы в тёмно-фиолетовых тонах, причудливо и искажённо обволакивавших пространство.

Уловив её мысли Трикс заметил:

— Да. Мы приближаемся к сингулярности. Об этом свидетельствует аномальные состояния метрики. Ксио сейчас в лаборатории, он позовёт тебя.

Арти внимательно посмотрела на робота и довольно подмигнула ему в ответ, после чего побежала в блок насыщения. Она чувствовала, как нарастает её волнение, как растекается оно по всему телу холодной дрожью.

Зайдя внутрь, она увидела… Ксио. Аксполотль мирно сидел за круглым барным столиком и жевал бутерброды. Заметив Арти, он жестом пригласил её сесть подле себя. Вытершись, Ксио начал:

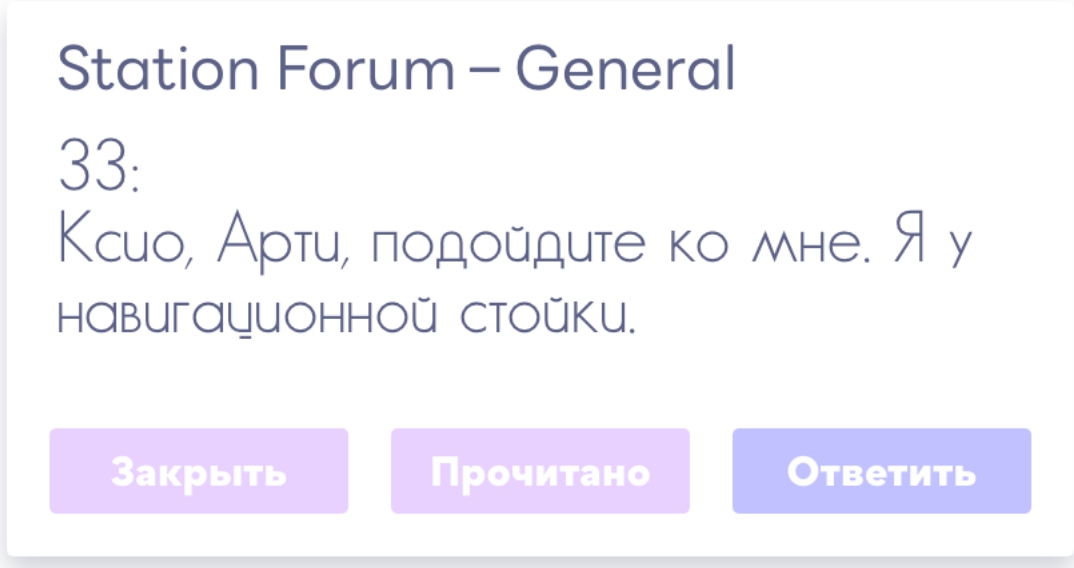
— Всё по плану. Робот выведет нас на Скитти. Я уже подготовил лабораторию.

Улыбнувшись он продолжил:

— Хотя там всё автоматика делает, но не в этом суть. Мы спустимся в шлюзовой холл и поможем тебе выйти в космос. Там действуешь по ситуации. Я не буду тебя особо грузить. Все объяснения по ходу дела. И не волнуйся.

— Хм… – Арти взяла один бутерброд с плавленным сыром. Эта расслабленная неопределённость Ксио её немного успокоила.

Спустя несколько минут послышались звуки уведомлений. Арти вынула свой смартфон и взглянула на всплывшее попапы из локального чата их исследовательской станции:



— Да, идём, там что-то важное. – позвал её Ксио.

Выскочив из комнаты, они вмиг пересекли опенспейс, подлетев к навигационной стойке. Над ней парило крупное пространственное окно. Трикс показал на него и заговорил:

— Мы находимся на расстоянии около ста двадцати световых секунд от неё. Искажения метрик значительны и однозначно вызваны осознанным поведением. Несмотря на это, полёт удалось стабилизировать. Продолжаем сбор данных о состоянии пространства.

— Можешь цвета усилить, на изображении? – попросил его Ксио.

— Ой, как мило! – пискнула Арти.

На прояснившемся изображении можно было разглядеть милую, чёрную антрпоморфную кошку. Она парила в облаках фиолетового тумана, окружённая планетами, с которыми играла подобно цветным клубкам шерсти, вращала их в лапах и отбрасывала.

— Я вот тут подумал, как вообще Скитти может что-то носить, если она сингулярность? – недоумевал Ксио.

— Ошейник, наверное, просто особенный или часть её самой, ведь он того же цвета. Примерно как её лапы. А больше ничего нет. – ответил Трикс.

— Учитывая, что этот пушистик сделан из чёрной дыры… Возможно, это просто часть её самой или что-то, что она сама создала. – согласился аксолотль.

Но Арти уже не слышала их. Она вынула смартфон и начала аккуратно, лёгкими движениями выводить набросок своей новой картины, делая лаконичные и чёткие штрихи своим большим пальцем. Поглядев на крольчиху, Ксио лишь ухмыльнулся, приложив лапу ко рту.

То как она ведёт себя с планетами, вызывает у меня опасение. – вполголоса проговорил он.

Я заметил, что создаваемые ей искажения можно обойти. Вполне допускаю, что она использует обычную, известную нам технологию управления пространством. – заявил Трикс.

Ксио схватил увлёкшуюся Арти за лапу.

— Тебе сколько времени на это нужно? – спросил он. После чего направился к выходу – Я тебя позову, минут через десять.

— Одна работа у меня занимает где-то три-пять часов… – ответила Арти.

Ксио остановился.

— Тогда идём сейчас!

Сбежав вниз, по узкому водовороту лестницы, они оказались у шлюзового холла. Там аксолотль поволок немного сбитую с толку крольчиху куда-то в сторону.

Арти огляделась. Они находились в небольшой комнате, отделанной белыми мраморными плитами. Арти уселась на один из стоявших в центре шаровидных пуфиков и посмотрела на Ксио.

Аксолотль стоял у ребристой стены, ограничивавшей комнату слева. Наконец он заговорил:

— Зайди внутрь. Лишние вещи сложи в контейнер, оставив один слой одежды. Встань и стой ровно, расставив лапы. Всё понятно?

Арти утвердительно кивнула.

Створки раздвинулись, показав тёмную прямоугольную нишу, слабо освещённую четырьмя потолочными спотами. Закрывшись и сняв всё кроме майки, Арти вытянулась во весь рост и расставила лапы. Она почувствовала, как её всю обжало, и едва не потеряла равновесие – окружавшие стены словно обернули её. Но спустя несколько секунд Арти заметила, как её тело обволакивает что-то плотное и прохладное, хвост свободно спадает вниз, но покрыт чем-то вроде геля. После этого, на её голову опустился и натянулся нанитовый пузырь, длинные уши проткнули его, но также оказались покрыты тонкой плёнкой геля. На передние лапки наделись перчатки. Все гибкие сочленения были загерметизированы.

Несмотря на то, что скафандр был очень плотным и легко выдерживал возможную разность в давлениях, он не сильно стеснял движения, за счёт использования множества жёстких пластин под тканью, смонтированных на гибком каркасе костюма.

Арти сделал неуверенный шаг к аксолотлю. Ксио взял её под лапу и подвёл её к какой-то стоявшей рядом установке.

— Отлично! Всё по твоему биопрофилю. – добавил он с довольной ухмылкой и установил на её спине специальный ранец, включавший системы климат контроля, рекуперации кислорода из углекислоты и связи, а также маневровые ионные пушки и что-то ещё по-мелочи.

Наконец, они прошли через прозрачную дверь и оказались в самом шлюзе. Белый потолок, рассечённый линиями, трапецией огибал пространство до самого пола. Но напротив пространство словно отсекалось плоскостью стены, состоявшей из прямоугольных окон, смонтированных в сетке широких чёрных балок.

Усадив Арти на диван-подушку, Ксио вынул из стойки шалнг и поднёс его конец к скафандру. Примагнитив и зафиксировав коннектор, аксолотль объяснил его назначение Арти, вздрновувшей от неожиданного тычка в спину. Провод обеспечивал надёжную связь со станцией – как информационную так и самую непосредственную, в виде привязки, что с учётом пространственных искажений было совсем не лишним. Также провод усиленно отводил тепло и мог функционировать как резервный источник питания в виде кислорода и электричества.

— Для полёта отталкивайся от поверхностей и делай лёгкие движения задними лапами. Двигательная установка всё поймёт, здесь всё интуитивно. Мы в одной конфе, и будем тебя слышать. И ты нас тоже. – объяснял Ксио.

Закончив свой инструктаж аксолотль довольно заявил:

— Вот собственно и всё. Ожидай когда откроется выход. Я пока поднимусь в лабораторию.

Не прошло минуты, как Ксио уже уселся у специальной стойки лабораторного кабинета. Стены за стойкой были отведены под различное оборудование, закрытого белыми, тёмно-коричневыми и прозрачными панелями. Вдоль стены шла открытая область лабораторного стола, на котором были смонтированы различные устройства.

Ксио вывел несколько пространственных окон. Одно обзорное – отображало и видеопоток с камер визуального наблюдения, и состояние пространственной метрики. Точные статистические данные выводились в приложении рядом. В окне виртуальной конференции уже можно было увидеть остальных – Арти, Трикс и даже Триа, подключённого в качестве ассистента.

Прямо перед аксолотлем парили окна Integral Lab – многофункионального приложения для управления лабораторией, комплексной автоматизации и программирования исследований. Каждое лабораторное устройство было интегрировано в виде связанной с ним цифровой сущности – цифрового двойника.

Ксио уже подготовил все необходимые программы. В том числе основанную на одной заинтересовавшей его разработке для продвинутого управления нанитами…

Тем временем волнение Арти нарастало. Она увидела, как секции окон перед ней раздвигаются, открывая выход в космос.

— Всё. Деваться мне некуда. Только идти. Самой… Но я хотела, и этого не могло не случиться. – думала она.

Приблизившись к выходу, Арти почувствовала, как вес покинул её тело. Вместе с ним исчезло и до того нараставшее волнение в её сознании. Пусть она и дрожала, но то не уже было неуверенностью. Это было колебание готовности к действию, колебание при стремительном разгоне.

Арти уже не стояла, но парила, не имея опоры. Едва оттолкнувшись задними лапами, она полетела в бездну, оживляемую потоками искажений в изменчивой материи.

Оказавшись вне станции и удалившись на некоторое расстояние от неё, Арти заметила как вокруг вьются конфетти…

— Что это? – недоуменно спросила она.

— Выход в открытый космос это знаменательное событие, которое обязательно нужно отметить. – ответил Ксио каким-то умилительным тоном.

Немного освоившись в невесомости, Арти придала себе импульс и оказалась напротив лабораторий.

— А я неплохо выгляжу… – мечтательно протянула она, взглянув на своё отражение в остеклении.

Несколько секций было сдвинуто, в образованных нишах виднелись ячеистые, напоминавшие вафли панели задействованного в опыте лабораторного оборудования.

Каждая такая панель состоит из особого композита, на основе метаматериальных проводниковых решёток, имеющего продольную и поперечную наноструктуру с изменяемой топологией. Панели разделены на сектора, каждый из которых настраивается на определённый диапазон пространственно-волновых колебаний.

Одно из устройств обрабатывает локальные колебания пространства, в данном случае – возникающие рядом с космонавтом. Эти колебания преобразуются в аналоговый сигнал, как у навигационного терменвокса, но фильтруются и преобразуются немного иным методом. После этого они конвертируются в колебания слышимого диапазона и модулируются в виде звука аудиосистемой скафандра.

Другое устройство, наоборот, принимает и обрабатывает голос космонавта, преобразуя акустические волны в пространственные колебания, которые направленно излучает в определённом направлении.

Таким образом, универсальные устройства для работы с локальными искажениями, настроенные и связанные определённым образом с периферией, становятся системой, которая позволит установить связь и взаимопонимание между казалось бы такими разными существами, посредством преобразования колебаний пространства в звуковой сигнал и обратно.

— По правде говоря, лучше наблюдать не само искривление пространства, а за теми кто его наблюдает… Разницы всё равно нет. – выдохнул Ксио.

— Нет, в зависимости от положения наблюдателя представление будет отличаться. – возразил Трикс.

— Да. Я понимаю… – промямлил аксолотль.

Тем временем, Скитти заметила корабль и начала приближаться. Она кувыркалась, выбрасывая лапы в стороны, и всё увеличивалась в размерах. Арти помахала ей лапкой:

— Привет, пушистик!

Сигнулярная кошка лишь улыбнулась в ответ и подалась в сторону. Она плыла в пространстве, вихрем закручивая искажения, заволакивая ими всё вокруг.

Возникло какое-то неловкое чувство потери контроля над ситуацией, такой ошибки, после которой все старые планы теряют смысл, должны быть отвергнуты и заменены новыми.

— Да куда же ты денешься… – прошипел Ксио.

Открылись новые секции остекления внешней лаборатории. Из образовавшихся ниш вылетело несколько шаров полупрозрачной материи. Слившись в один они полетели прямо на Скитти, уже поглотившую значительную часть обзора. Но нанитовая материя, в процессе приближения к сингулярной кошке, почему-то также увеличивалась в размерах, хотя количество вещества в ней измениться никак не могло.

Неожиданно полупрозрачный шар принял форму цилиндрической оболочки и остаканил Скитти. После чего они вместе уменьшились до совсем-совсем небольших размеров.

Арти вздрогнула.

— Ксио, прекрати! Хватит её пугать! – возмущённо и с ужасом воскликнула она.

Но Ксио не согласился, обосновывая свои действия тем, что поведение космической кошки уже не приводит к контакту, но вполне может навредить своими искажениями. Соответственно, следует обеспечить обоюдную безопасность.

— Она явно использует аналогичную технологию управления пространственными метриками. Отсюда следует, что искажения, которые создаёт Скитти, не являются непреодолимыми. Любое её воздействие может быть взаимно нивелировано с помощью телетайпов. – объяснил Трикс.

— И то верно. – после некоторой паузы согласился аксолотль.

— Я думаю, что она всё поняла. – отмахнулся робот.

Стакан исчез. Маленькая Скитти повисла над ладонями Арти, и наивно смотрела ей прямо в глаза.

Сама Арти испытывала какое-то смешанное чувство умиления и недоумения. Она не ощущала касания этого сигнулярного пушистика – казалось, что он всё также находился на удалении от её лапок.

— Привет… – растеряно проговорила Арти. Но пушистик лишь обвёл её взглядом.

Немного помолчав, крольчиха осторожно добавила:

— Кто ты? Я хотела бы с тобой познакомиться… Если не возражаешь.

Крольчиха развела лапы, и Скитти полетела назад, в тот же момент приняв свой истинный размер.

Арти выдохнула. Она услышала какие-то закручивающиеся свисты, но те почти сразу сложились во вполне отчётливую речь – система очуствления уловила и настроилась под локальные колебания пространства.

— Я? Я сингулярность. Сигнулярная космическая кошка… – представилось создание.

— Или Скитти? – перебила её Арти

— Да.

— Воу! А мы мыслим весьма похоже…

Встав на эту маленькую точку опоры, Арти стала проворно развивать свою мысль:

— Вот мы с тобой и встретились! А знаешь как так получилось? Потому-что интересы у нас общие. Меня ведь тоже волнует космос.

— О как! Для меня космическое пространство… Как бы это объяснить… Оно как бесконечный креатив, охватывающий всю вселенную. Полностью безопасный. Я могу делать всё, что придёт в

голову. Правда, я чувствую, что я не до конца освоилась. Я пока не знаю всех своих возможностей.

То-есть ты в процессе поиска?

— Да… – мяукнула Скитти и пристально взглянула на Арти.

— Ты играешься с планетами как с клубками, ешь космические… спагетти, Облачаешься в наряды из звёздной пыли. Ты ведёшь себя космосе так, будто ты у себя дома. Какое наивное и незамутнённое представление…

— Отнюдь. Тебе как внешнему наблюдателю может и не видно, что там, за сингулярностью. Но надо иметь смелость взглянуть, преодолеть горизонт событий. Я смогла…

Арти заинтересовал этот поворот в разговоре. Пользуясь моментом, ей удалось подробно расспросить Скитти о её жизни, о том как она стала такой, какая она есть сейчас.

Сигнулярный пушистик был представителем одного из видов космических существ, в чём-то подобный Микро (Micros), для которых открытый космос был естественной средой обитания. Она росла в этой среде, впитывая привычки, идеи и представления, витавшие в ней и характерные именно для неё. Особый интерес у Скитти вызвали всевозможные изменения в пространственно-временным континууме, которые можно было создавать как сознательно – теми же телепайпами космических аппаратов, так и наблюдать у таких природных явлений, как чёрные дыры.

Скитти создавала различные устройства для манипуляции пространством, с помощью которых ей удавалось синтезировала различные структуры из одних только искажений метрик, в которых пространство-время складывалось в сложные фрактальные структуры.

При этом пушистик не мог работать с цифрами. Вместо этого она представляла все математические отношения в визуальном, геометрическом виде.

— Однажды мне в голову пришла идея обернуть чёрную дыру в такую структуру. Действуя последовательно, я всё-таки смогла это сделать. Мощный источник питания и искажения был внутренне организован в удобный инструмент неограниченных преобразований. – делилась Скитти.

Результат работы представлял собой многовложенную, сферическую пространственную структуру, заключавшую в себе управляемую чёрную дыру. Скитти закрепила её на своём ошейнике, посредством которого могла мысленно управлять сингулярностью.

— Конечно, я очень сильно изменила своё тело. Манипулируя пространством, я питаюсь той энергией и веществом, что питают процессы, происходящие у чёрных дыр. Моё движение во многом – изменение самого пространства.

Арти задумалась. Выходит, что это подобие чёрной дыре, сингулярности было, во многом… образом, но удачно созданным, с использованием вполне известных технологий? Также Арти вспомнила, что с подобными представлениями о креативном мире она уже где-то сталкивалась. Или это были ещё воспоминания Артикэт. Да! Это перекликается с той опциональной цифровой вселенной – Диджирел.

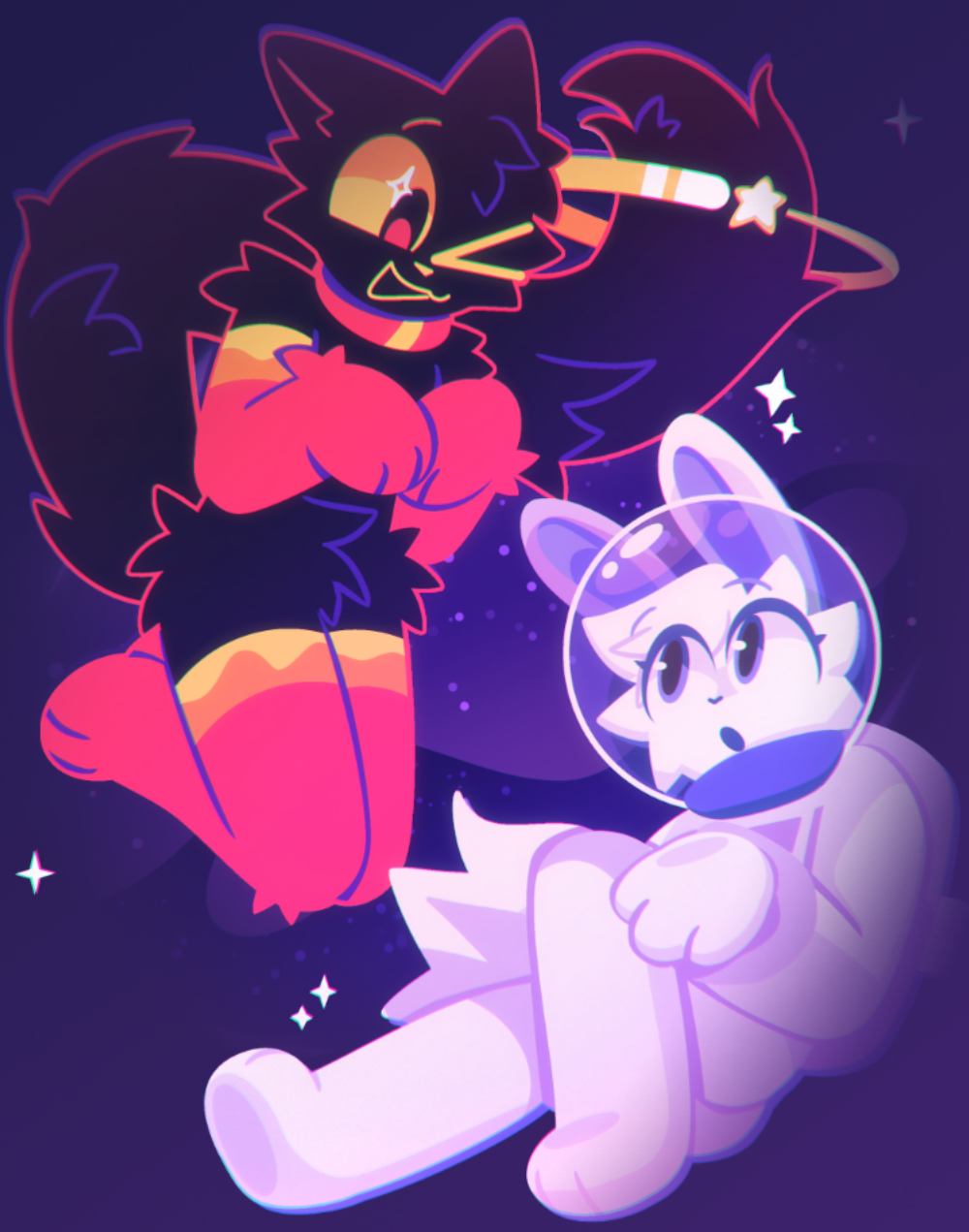
— В какой-то момент я поняла, что всё. Что обняв чёрную дыру, я обняла всю вселенную.

— Как мило! – воскликнула Арти. – Новые возможности для самореализации! А взяв всю вселенную в свои объятия, ты можешь принести свободу, развитие и счастье каждому.

— Да… Я могу свободно изменять вселенную. Но любые создания в ней – это просто забавные флуктуации, с которыми я могу поиграться. Как и всё вокруг…

Этот неожиданный вывод ввёл Арти в замешательство. Но, невольно чувствуя какую-то внутреннюю ментальную опору, она собралась с мыслями и, махнув ушами, осторожно не согласилась:

— Ты же сама порождение этой флуктуации.



— Да. Но я теперь существую независимо от неё. Я появилась в обществе. Но оно более не определяет мою жизнь, у меня нет необходимости в других. Я абсолютно свободна. Я могу быть вне всего, за горизонтом событий. И могу всё менять. Даже других существ и их потребности.

Ксио, до того момента сохранявший спокойствие, всё-таки не удержался, и, воспользовавшись тем же пространственно-голосовым модулятором, что и Арти, выпалил:

— Нет! Вы не можете свободно управлять вселенной! Мы всё равно развиваемся вместе. И вы не выходите за рамки нашего понимания. И не выйдите. Все всё видят, ничего нельзя утаить!

— Верно – поддержала его Арти. – Но дело даже не только в том, что она не делает что-то невероятное…

— В чём же тогда? – усмехнулась Скитти.

— Ты задумывалась над тем, что определяет тебя и твои желания? Все наши действия, на самом деле, это определённые состояния постоянно меняющейся материи, её флуктуаций. И каждая личность, она как отдельное, сложное выражение единой природной воли. В том числе и ты.

Немного переведя дух, крольчиха продолжила:

— С другой стороны, твои возможности не бесконечны и не могут такими быть. Это просто очередная ступень твоего развития, твоя новая форма. При этом ты никак не станешь сущностью над вселенной или вне её. Но ты можешь бесконечно познавать вселенную во всём её многообразии и находить новое для себя.

— За горизонтом событий существуют другие вселенные. А сингулярность вообще вне вселенной. – возразила Скитти.

— Нет, это всё составляет одну вселенную, просто потому что существует. И соотносится друг с другом, хотя бы по взаимному расположению. Ты тоже соотносишься.

Арти взглянула на Скитти, что безмолвно парила перед ней. Уже не было ни той насмешливости, ни игривой запальчивости, с которой сингулярная кошка отвечала ей. Наоборот, она выглядела потерянной и Арти показалось, что само сознание сигнулярной кошки повисло в невесомости, осталось только сделать мысленный толчок в нужном направлении. Осознав это, Арти вошла во вкус:

— Представь, что твои возможности ничем не ограниченны. Это значит, что ты можешь исполнить любые свои желания, просто подумав о них. Никаких усилий это от тебя не потребует. Но точно так же ты сможешь исполнить желания других. Потому что никаких усилий это от тебя не потребует. Потому, что твои возможности неограниченны. Без разницы, исполнить желания других или только свои. Почему бы и нет?
Но если ты не всесильна, ты можешь делать для себя и других то, что у тебя получается лучше всего. То, в чём твои возможности больше. А другие делают для других то, в чём они лучше. И так мы взаимно развиваем друг друга.

После этих слов, Арти обхватила проблему с другой стороны:

— Неограниченной может быть только сама вселенная. Отрицая это ты приравниваешь себя, часть, ко всей вселенной, к целому. И ты считаешь, что вне тебя ничего нет.
Но это бессмыслица. Оставаясь в себе ты не видишь смысл того, что вне тебя, хотя можешь видеть больше. И не может ли получиться так, что ты сама окажешься пусть и могущественной, но неразумной силой? Просто кошкой, для которой космос всего лишь коробка с клубками? Если ты не понимаешь остальных, не пытаешься понять…
Но даже если случится так, что ты, подобно стихийному бедствию, поглотишь всех нас, то это не будет конец. Всё меняется, и в этом

бесконечно многообразном движении как уходят так возникают новые разумные формы.

Арти закончила, довольно и уверенно поглядев на Скитти. Та задумчиво приложила лапу к лицу. Её мысли бежали куда-то вовне, обволакивали вселенную. Спустя минуты, она словно проснулась, увидев окружающий мир во всей его глубине. Скитти посмотрела своим ясным игривым взглядом, но в котором снова была видна вся проницательность её ума, которым она познала сингулярность и добилась невероятных успехов в управлении пространством.

Наконец она заговорила:

— Что же, Арти… Будем развиваться, приближаясь к сингулярности знания. Расти, растягиваясь в пространстве, но не мешать друг-другу.

Скитти снова начала расти.

— И поддерживая… – добавила Арти, опираясь на лапу сингулярной кошки.

На Арти нахлынул поток эмоций, и она воскликнула:

— Я очень рада знакомству! Я думаю, что мы поняли друг-друга и сможем творить что-то замечательное!

Вернувшись в шлюзовой холл, Арти какое-то время мечтательно глядела в окна, когда чьи-то влажные лапы подхватили её и поволокли внутрь. Освободившись от скафандра, она с ухмылкой посмотрела на стоявшего рядом Ксио и показала ему язык. Поняв намёк, аксолотль излил свои опасения, всё ещё находившие в нём место.

— Допустим, всё так. Но если бы она не была настроена доброжелательно, что бы ты делала?

— Меня пугают ваши формальные вопросы…

— Вас должны пугать возможные опасности. Знания конкретны.

— Так её доброжелательность я установила сразу. Вы этого не увидели?

Ксио развёл лапами.

— Да я понимаю. – умиротворяющим тоном проговорила Арти – Просто и эмоции, они… тоже не на пустом месте. Способность к эмпатии. По её поведению можно было всё понять. Я рисковала, конечно… Но как по другому? Все мы действуем в своём понимании.

Они поднялись в лабораторию, где всё это время работал Ксио. Тот с нескрываемым волнение показал Арти на тёмный шарик, паривший за прозрачным окном.

— Пусть шерсти не удалось состричь, но зато у нас есть это чудо пространственной техники.

Крольчиха посмотрела на шарик, и тут же воскликнула:

— Это же её миниатюрная чёрная дыра! Верни обратно!

— Она как-то и без неё может… – промямлил Ксио.

— Она ей точно может понадобиться!

Однако Ксио достаточно изучил этот предмет и даже получил его структуру. К тому же они удачно установили контакт с сингулярной кошкой, которая, конечно, сможет поделиться своим уникальным опытом.

Аксолотль взял миниатюрную чёрную дыру в нанитовый пузырик и выплеснул его за пределы станции. Скитти, которая уже начала волноваться, подхватила её и повесила на свой ошейник. После чего она обернулась и помахала лапкой в след удаляющейся станции. Та вытянулась в штрих и исчезла в глубине космического пространства.

XIII

Всеобщее волнение спало, его сменил покой размеренного космического полёта. Не было небоходимости в поисковых манёврах – лишь изредка происходило изменение искажений, чтобы сбросить межзвёздное вещество и пересчитать известный путь до дома. Не было и тех опасений, возбуждавшихся недостатком знания, непознанностью той неведомой разумной сингулярности. После удачно проведённого опыта самое время перевести дух и расслабиться, чтобы потом, на свежую голову, всё осмыслить и сделать уверенный шаг в будущее.

Ксио сидел на кровати и размышлял над флуктуациями. Он представлял, как плывёт в потоке воды, как тёплые струи подводных течений ласкают его гладкое тело. Он такой же процесс, как те потоки воды, как потоки пространства и времени, порождаемые процессом образования чёрной дыры. Пусть и не всегда неясно, куда она заведут, всегда надо быть готовым к новым знаниям, готовым рисковать своими убеждениями.

В памяти аксолотля всплыла та публикация, которую он заметил лишь краем глаза, когда его внимание привлекла разработка продвинутой системы управления нанитами, которой он так ловко воспользовался.

— Установление контакта. Это правда, что Скитти действительно к нам благосклонна. И что мы можем нивелировать любую угрозу. Но этот тесный контакт сознаний был бы совсем не лишним.

Ксио проговорил эти мысли про себя, но в слух. Его услышал сидевший рядом Трикс. Чётко, как цифровой ассистент, он обработал этот “запрос” и ответил:

— Я из интереса почитал о нашей напарнице по научной работе. Арти, она же Артибун, это, на самом деле, клон Арти, который Артикэт.

Особенность процесса клонирования, породившего Арти, помимо перестройки генов на лету, заключалась ещё и в том, что там было произведено полное копирование сознания. Или интерференция волн сознательного процесса.

Ксио вздрогнул.

— Так вот, я попробовал скопировать структуру материи в виде набора данных, пусть и более примитивными средствами, чем Райна и Ко. Новая технология анализа материи пока совсем свежая и мало распространённая. – объяснил робот.

— Так это то, что я делал. Только чтобы изучить структуру её миниатюрной чёрной дыры.

— Это правда. Но мне кое-что удалось уловить. Мыслительный процесс вполне поддаётся расшифровке. И вполне возможно, что нам удастся познать её мысли.

Аксолотль прикрыл рот лапкой и пробубнил:

— А зачем тогда вообще было нужно выходить в космос?

— Во всяком случае она была относительно неподвижна и при этом активно мыслила. Мою работу можно рассматривать как дополнительный источник информации. – успокоил его Трикс.

— И то верно…

Теперь им оставалось пораздумать над непростым выбором между близкой к безделью подготовкой множества однообразных статей и публикаций, где даже одна тема легко разворачивается в десятки работ на долгие годы, или требующего чуть больших усилий участия в конференциях, или даже принятием новых вызовов и активностей, пока волокита не успела поглотить учёных.

А что с Арти? Весь полёт домой, она была полностью увлечена рисованием. Столько новых образов! Сама Арти если не работала над картиной, то кружила по станции. Её сознание прыгало от одной приятной мысли к другой. Не осталось и тени той исписанности. Видимо, чёрная дыра стала мощным источником движения и преобразования, не только для обнявшей её сигнулярной кошки.

Естественно, что время полёта пролетело для крольчихи совсем незаметно. И меньше чем за неделю, у неё уже была готова арка, посвящённую космосу. Ни одно значимое событие этого космического вояжа не было обделено вниманием художницы, но было увековечено в её замечательных и эмоциональных графических произведениях.

Наконец они попали в Центр Открытого Космоса. Без каких-либо формальностей ей вызвали трансфер прямо до её дома, что на Цитрус Авеню.

— Мне было немного непривычно работать с вами. Но вы оказали на меня определённое влияние. Уверена, что мы сделали правильные выводы. – с улыбкой бросила Арти, запрыгивая во флип.

Ксио и Трикс ничего на это замечание не ответили, а лишь как-то бестолково переглянулись.

Вскоре Арти снова оказалась в открытом космосе. Причудливый скалистый ландшафт растворился во тьме межпланетного пространства. Спустя время её сменила серо-голубая атмосфера Альтерры.

◆ ◆ ◆

Флип повис над городом и вскоре плавно опустился примерно у того же самого места, где Арти когда-то начала свой вояж в глубины космоса.

Развалившись в кресле и мечтательно запрокинув голову, Арти ещё какое-то время любовалась послеполуденным небом. Тонкие, полупрозрачные облака бросали лёгкие тени на относительно пустую улицу. Потянувшись, крольчиха встала, взяла свой несессер и вышла из трансфера.

— Прошло всего несколько недель, а мне кажется, будто меня здесь год не было. – думала крольчиха, минуя входную группу и отделанный полированным гранитом холл.

Вскоре она поднялась на двадцатый этаж к себе в квартиру. На входе её никто не встретил – видимо, Кики был чем-то занят вне дома. Разложив те немногие вещи, что она прихватила с собой и переодевшись, Арти вспомнила, что ей совсем не мешало бы помыться и привести свою шелковистую шерсть в порядок.

Повернув в соседнюю комнату, она увидела Кики.

Свежий и довольный, он только что принял ванну, выточенную из гладкого рассечённого камня, а теперь сладко потягивался, стоя напротив панорамного окна и испытывая приятную дрожь по всему телу.

Арти незаметно подошла к нему и взяла за бока.

— Ой… Ты чего дёргаешься?

Чуть позже, они собрались в гостиной, где немного перекусили. За стаканчиком сока Арти подробно рассказала коту о своём полёте. Кики внимательно слушал её. Когда она закончила, кот огляделся.

— Ну ты даёшь… – выдохнул он.

— А ты боялся. – усмехнулась Арти. – Вот. Я снова с тобой.

Остаток дня Арти провела за бесцельным пролистыванием своей ленты в FluerreSocIde и валянием на диване.

На следующий день, в обычное для себя время, Арти опубликовала первую работу из новой арки, посвящённой космосу и сингулярной кошке. Эта утренняя публикация искусства стало, по-сути, тем долгожданным для многих фанатов сообщением о возвращении её к активности. Хотя чуть позже Арти опубликует отдельный пост:

◆ ◆ ◆

Далее события развивались стремительно. Полёт в космос, встреча с сингулярным пушистиком и осмысление нового опыта – всё это вызвало значительный общественный резонанс, причём в самых разных вопросах, затрагивавших самые разные аспекты жизни.

Современное общество основывается на коллективной организации труда, в которой каждый работает как на своё благо, так и на благо других. Разумный коллективизм, сочетая положительные стороны и возможности всех, способствует наивысшему развитию каждой индивидуальности.

Но кажется, что постепенно это приводит к тому, что отдельные индивиды всё более способны обходиться без какой-либо поддержки, а общество становится для них обузой. Удовлетворение потребностей всё меньше требует коллективного участия.

Обозначилось противоречие между сторонниками развитого коммунизма и очередной новой формации, которая, по идее, должна придти ему на смену.

Независимо от занимаемой стороны, у многих возникали серьёзные опасения насчёт возможного антагонизма, разрешение которого будет угрожать гибелью обозримой вселенной – дельтадим. Не поторопились ли мы, установив точку начала действительной истории? Может действительная история начнётся тогда, когда каждый станет отдельной подвселенной.

Преувеличив свои способности, Скитти, тем не менее, сделала важное допущение, воспользовавшись которым, Арти, в ходе своего диалога с сигнулярной кошкой, смогла вполне убедительно доказать отсутствие антагонизма, неантогонистичность противоречия.

Нельзя сказать, что всех это убедило. Даже если мы отбросим эмоции, то оставшиеся опасения никак нельзя назвать беспочвенными. По-прежнему было непонятно, как технологии продвинут отдельных индивидов. Как повлияют на них, и какую в итоге форму примет антагонизм, если он всё-таки возникнет.

Но Арти весь этот скепсис уже не волновал. Будучи всегда уверенной в

других, удачное установление контакта лишь укрепило её уверенность в своей правоте, своих убеждений. Она считала себя выше полемики по этой теме. У крольчихи были дела поважнее…

В последующие две недели, она была увлечена своим новым художественным проектом, названным Неисчерпаемость Бесконечности. Его основной идеей было сингулярное преобразование космического пространства.

Арти подготовила галерею картин, посвящённых её космическому путешествию и встрече со Скитти, представленной как на сервере сообщества Art Avenue Gallery, так и в невиртуальном пространстве – многие ценят именно такое удовольствие любоваться картинами в свежих, просторных залах, освещаемых ровным белым светом.

Совместно с Кики они создали несколько новых «космических» музыкальных композиций, впоследствии замечательно аранжированных и исполненных бэнд-коллективом в лице козла на саксе Баба и пёсика-клавишника Арфи в Metropolis Lounge Club.

Многие любители творчества Арти также заинтересовались новой темой, и активно публиковали свои самые разные работы, лучшие из которых отбирались сообществом и добавлялись в галерею.

Всё это сингулярное искусство незаметно привлекало внимание и к самому явлению, осмыслением и ощущением которого оно было порождено. К явлению, которое исследовали Микро, Ксио, Трикс, Триа, Арти и сама Скитти. Ровно как и их предшественники, и последователи в деле бесконечного познания вселенной.

И дело даже не в оформлении новой презентации, которое Ксио попросил сделать Арти, на основе её артов…

Особое внимание учёных-теоретиков и прикладников привлекли те самые сверхмощные источники питания и искажения – персональные чёрные дыры, обёрнутые в управляемые пространственные топологии, первый успешный прототип которых был создан сингулярной кошкой и успешно опробован на практике.

Но у искусства была и другая просветительская сторона.

Через свои произведения и произведения последователей Арти распространяла свой опыт, своё понимание и осмысление, в виде идей дальнейшего развития общества, при этом в понятной и легко усваиваемой форме, за счёт эмоций.

◆ ◆ ◆

Возможно, именно всеобщее стремление к пониманию, к познанию действительности, в том числе и природы каждой личности, всё-таки приведёт к конфликту, но который не будет антагонизмом.

И есть уверенность, что разрешение этого конфликта поспособствует дальнейшему, устремлённому в бесконечность развитию каждой личности, каждого такого процесса в единой вселенной.

К развитию, при котором процессы будут бесконечно развёртываться, и благотворно влиять на друг на друга, сочетаясь во множестве горизонтов событий.